

Аюми Анко

Выбор без сожалений

Аюми Анко

Выбор без сожалений

<https://litres.ru/74200077>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где магия сама выбирает себе носителя и открывается в "момент особой необходимости", появляются несогласные с естественным порядком вещей люди. Вскоре становится известно о похищении как магов, так и обычных жителей острова, среди которых есть младшая сестра Джулиана. В попытках отыскать Эмили, герой присоединяется к добровольческому отряду и попадает в самый эпицентр бури за установление новой идеологии присвоения магии. На что готов пойти Джулиан ради спасения своей сестры?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	72
Глава 7	79
Глава 8	94

Аюми Анко

Выбор без сожалений

Глава 1

Раньше я часто любил вставать ранним утром, пока солнце ещё не начинало припекать, и идти к озеру недалеко от дома. Редко кого здесь можно было увидеть, жители деревни предпочитали вылавливать мелкую рыбу из реки, бравшей начало высоко в горах и протекавшей вдоль наших домов.

Добраться к озеру за цепочкой невысоких гор было не просто: приходилось лезть по скалам или же идти в обход по более безопасной дороге, которая отнимала много времени. Я предпочитал использовать первый способ — было что-то захватывающее в преодолении горных вершин, кажущихся на первый взгляд неприступными для человека. Мне потребовалось немало попыток, прежде чем я сумел перебраться на другую сторону скалы, откуда открывался вид на Белое озеро. Мне нравилось подолгу сидеть здесь и смотреть на тихую, спокойную гладь, вслушиваться в водопад у противоположной стороны озера, иногда отвлекаясь на шум ветра или пролетающих мимо птиц. В самом озере редко можно было увидеть рыбок, лишь иногда мне на глаза попадались косяки тюльки или пелаמידы. Всех уток мы давно перело-

вили и одомашнили, а вот лягушек было хоть отбавляй.

Какого же было мое удивление, когда в один из самых обычных дней я заметил у воды стаю мандариновых уток, которые никогда прежде так близко не подбирались к людям. Они были куда меньше наших домашних птиц и имели особенно яркую расцветку. Их удлинённые перья на голове напоминали объемный хохолок, а на каждом крыле одно пёрышко обязательно имело форму опахала. Несмотря на то, что брюшко было обыкновенно белым, спина их сверкала оранжевыми, красными, зелеными и даже синими оттенками.

Раньше их вылавливали сотнями из-за необычного оперения, поэтому они перебрались далеко на север. И вот, спустя столько времени, они снова вернулись к людским поселениям.

Будучи охотником, я чувствовал необходимость рассказать отцу о том, что в горах теперь можно выложить уйму дичи и обеспечить нашу семью едой на несколько дней. Но я не захотел. «Мандаринки» считались очень редкими птицами, и, хотя я понимал, что эта стая далеко не единственная, сама мысль о том, что они могут исчезнуть, расстраивала меня. В конце концов, «мандаринки» и вправду были очень красивыми.

Начиная с этого дня, по утрам я старался тихонько пробираться в сарай, где в мешках у нас хранились рис и ячмень. Набирая маленькую горстку семян, я прятал их в кармане,

чтобы ни у кого не возникло подозрений о моем воровстве. На самом деле, мне мало кто обычно встречался по дороге, так как наш дом находился на окраине деревни недалеко от озера, и тем не менее я старался действовать осторожно.

Поначалу утки, завидев меня, сразу же перелетали на другой берег озера, и все зерна я скармливал обитавшим в воде рыбам. Прошел по меньшей мере месяц, прежде чем расстояние между нами начало сокращаться, и вот сначала одна, а затем и вторая утка подплывали чуть ближе, чтобы дотянуться до зерен риса, при этом отмахиваясь лапками от назойливых рыб.

«Ну наконец-то! Хоть какой-то прорыв», — подумал я, подобравшись к озеру ближе, чтобы снова бросить горстку семян, и... спугнув при этом уток. Расстроившись из-за собственной глупости, я поднялся на ноги и стряхнул с себя пыль. Решив, что на сегодня хватит, и повернувшись в сторону деревни, я неожиданно для себя обнаружил сестру, которая, видимо, уже не одну минуту наблюдала за мной.

— Мередит? — вот засада, только ее тут не хватало! — Что ты здесь делаешь?

— Занимаюсь полезным делом, в отличие от тебя, — кузина смирила меня долгим взглядом и громко хмыкнула. — Так и знала, что ты от нас что-то скрываешь. И не стыдно в семнадцать лет зерна воровать ради диких уток?

— Для меня это вовсе не ерунда, и вообще, тебя здесь быть не должно, — нервно взъерошив волосы, ответил я. И

почему из всех людей именно она пришла сюда? Если отец прознает про этих уток, мне несдобровать.

— Ну да, как же. Можно подумать, кроме тебя сюда никто не может приходить. Я ищу особые растения, чтобы вылечить Эмили от простуды, которые, как написано в книге, цветут где-то на поверхности этого озера. Так что ты либо помогаешь мне вылечить сестру, либо не мешаешься под ногами и уходишь отсюда.

Книга, о которой говорила Мередит, была единственной вещью, оставшейся от её родителей. Наши матери были кровными сестрами и, в отличие от нас, доверяли друг другу. Когда я появился на свет, тётя Линда была уже на третьем месяце беременности и как раз дописывала эту книгу о врачевании и целебных травах. Наша семья поколениями изучала медицину, и хотя моя мать предпочла связать свою жизнь с хозяйством, тетя закрепила полученные предками знания на бумаге.

— Хорошо, тогда давай договоримся: ты никому не рассказываешь о том, что видела здесь мандаринок, а я достаю эти растения из озера, чтобы тебе не пришлось мочить одежду, идет? — наполненный радостью за такую хорошую возможность прикрыть себя перед родителями, я протянул ей руку для рукопожатия.

Наверняка прикинув в голове все «за» и «против», Мередит согласилась и указала пальчиком на продолговатые растения в книге:

— Это «Lemna minor», они плавают на поверхности воды, поэтому найти их будет нетрудно. Набери столько, сколько сможешь, и плыви обратно.

— Как скажешь, колючка, — крикнул я напоследок и прыгнул в озеро, из-за чего брызги точно попали на одежду Мередит. Она вспыхнула и тут же схватилась за ботинок, чтобы швырнуть им в меня, но я уже успел скрыться под водой и уплыть подальше.

Долго искать растения и правда не пришлось, растения кучкой громоздились на противоположном берегу озера. Собирая в небольшой пучок нужные травы, я вдруг услышал около себя тихое кваканье лягушки. Подойдя чуть ближе к источнику звука, я обнаружил целое семейство этих квакушек, мирно сидящих в ожидании добычи. Моё лицо расплылось в лукавой усмешке, не предвещающим ничего хорошего.

Поймать одну из них было несложно, правда, потом пришлось ещё немного постоять с ней в руках, чтобы она, как бы это глупо ни звучало, привыкла ко мне и перестала квакать. Выйдя из воды, я тихонько подошёл к Мередит и окликнул её:

— Держи свои цветы.

Даже не посмотрев в мою сторону, она протянула руку, чтобы забрать травы, как вдруг...

— Джулиан, сколько тебе раз повторять, что это не ... — ее фраза оборвалась, Мередит громко взвизгнула и отброси-

ла от себя мокрую лягушку, которая, получив наконец долгожданную свободу, вернулась в озеро.

— Тебе что, жить надоело? Вот расскажу всё отцу, тогда и посмотрим, кому из нас будет до смеха.

— Да будет тебе, не обижайся. Смотри, я принёс тебе целую охапку... Как их там? Lemon minor?

— Lemna minor! Господи, если не знаешь, как правильно произносить, то лучше вообще молчи. Давай сюда, хоть какая-то польза от тебя, — Мередит недовольно забрала у меня растения и пошла домой.

Наблюдая за ворчливой кузиной, я не смог удержаться от последней колкости и выпалил ей вслед:

— Видела бы ты свое лицо, когда дотронулась до лягушки...

Мередит резко развернулась, её лицо покраснело от еле сдерживаемого гнева. Она медленно, не отводя от меня взгляда, сняла с правой ноги башмачок и угрожающе направилась в мою сторону:

— Ну держись...

Я со звонким смехом начал удирать от неё и побежал в сторону деревни, попутно продолжая весёлую перепалку с Мередит. Добравшись до дома раньше кузины, я прошмыгнул в свою комнату и быстро переоделся в сухую одежду. Спускаясь на кухню, я увидел запыхавшуюся Мередит — она стояла около столика, который ей отдали для экспериментов, и раскладывала нужные для отвара ингредиенты.

Эмили, моя младшая сестра, вот уже месяц как страдала от непрекращающегося кашля. Мередит постоянно готовила ей разные настойки, но стоило кашлю на время прекратиться, как по какой-то причине Эмили снова простужалась, и всё начиналось заново. Всё, что нам оставалось, это стараться не усугублять ситуацию и помогать Мередит готовить лекарства. Вот почему, даже если бы она не попросила меня достать растение из озера, я бы всё равно это сделал. В конце концов, речь шла о здоровье моей маленькой сестрёнки.

Вспомнив об Эмили, я понял, что ужасно соскучился, поэтому вызвался помочь маме приготовить завтрак и отнести сестре в комнату. Иногда, когда на улице стояла тёплая погода и Мередит разрешала нам прогуляться, мы ходили на речку. Оставляя Эмили на берегу, я забирался в воду и пытался поймать рыбку руками. Это было нашей своеобразной игрой: я ловил уклейку или жереха, добирался до берега и отдавал их Эмили, а она, вообразив себя защитницей всего живого, отпускала рыбёшку обратно в воду.

Подойдя с подносом к её комнате, я не смог сдержать улыбку. Время, проведённое с Эмили, было для меня очень дорого. Однако видеть её, постоянно прикованной к постели, было слишком мучительно, поэтому я нечасто её навещал. Постучав в дверь, я услышал очередной приступ кашля, который точными движениями острого ножа резал по сердцу. Нацепив на лицо маску беззаботности, чтобы не заставлять сестру волноваться, я медленно отворил дверь и зашел

в пропитавшуюся запахами лекарств детскую.

Эмили не сразу заметила меня: она смотрела на бескрайнее небо в окне, по которому время от времени пролетали отбившиеся от стаи одинокие птицы. Казалось, что сестра невольно сравнивает себя с этими существами, такими же слабыми и потерянными, не знающими, что их ждёт в будущем.

Неожиданно скрипнувшая под ногами половица привлекла её внимание, и наши взгляды, наконец, встретились: в её васильковых была радость встречи и несвойственная детям затянувшаяся печаль. Я подошёл к небольшому прикроватному столику и положил поднос с едой. Эмили отодвинулась от края кровати, уступив мне немного места, и приглашающим жестом похлопала по постели.

— Давно не виделись, Джулиан. Как поживаешь?

Возможно, мне лишь показалось, но я услышал нотку укора в её голосе. Примостившись рядом с сестрой, я взял тарелку с кашей и начал усиленно дуть на ложку, так что в итоге эта самая каша ожидаемо шлепнулась на одеяло. Эмили не могла не позабавить моя небольшая выходка. Хоть ей и было понятно, что я специально творил какие-нибудь глупости, она всё равно смеялась так, словно действительно была поражена моей неуклюжестью.

Но, как оно всегда и бывает, хорошее не может продолжаться вечно.

— Джулиан, ну почему ты такой растяпа! Мама так стара-

лась приготовить Эмили завтрак, а тебе лишь бы все испортить. Если ты даже с завтраком не можешь помочь, то иди лучше и дальше гуляй у озера, не мешайся под ногами.

Наше веселье неожиданно прервала Мередит, которая всем видом показывала, что всё ещё обижена на меня за утреннюю выходку. Препираться с ней в такой ситуации было себе дороже, так что я просто поднял ладони в примирительном жесте и уступил ей место.

В руках она держала уже привычный набор лекарств, который Эмили принимала каждый день во время еды. К горечи этих отваров она уже успела привыкнуть, хотя поначалу часто морщилась и отказывалась от них. Послушно всё выпив, сестра вернула склянки Мередит, и та собралась уже уходить, как вдруг что-то вспомнила и обернулась ко мне:

— Кстати говоря, отец просил передать, что он ждет тебя в сарае, так что поторопись и не забудь прихватить с собой еду. Вам уже пора на охоту...

Извинившись перед Эмили, я выбежал из комнаты и помчался на кухню, где мама отдала мне заранее приготовленную сумку с едой, после чего, побежал в сторону сарая.

По дороге я вдруг вспомнил о том, что должен был покормить нашего пса Бобби, поэтому мне пришлось вернуться обратно в дом и прихватить еды для него тоже.

Однажды, во время очередной охоты в лесу, отец нашёл маленького беспризорного щенка, и, недолго думая, решил забрать его с собой. Как говорила мне потом мама, они уже

давно хотели завести сторожевую собаку. Однако Бобби оказался настолько добродушным псом, что кидался бы под ноги чуть ли не каждому проходимцу, если бы мы не держали его на привязи.

Иногда соседские дети приходили к нам во двор, чтобы поиграть с Бобби — он уже успел получить репутацию приветливой овчарки. Ухаживать за ним приходилось, конечно же, мне, но я был этому только рад: за то время, что он жил у нас, я успел очень сильно привязаться к нему, так же, как и Эмили. Жаль только, Мередит запрещала ей подходить близко к собаке: она боялась, что сестра может подхватить ещё какую-нибудь заразу. Ну разве не глупо? Особенно если учесть, что я мыл его каждую неделю.

Бобби при виде меня начал подпрыгивать на задних лапах от радости. Ну, конечно, ведь я забыл его вовремя покормить. Он чуть не вырвал у меня из рук затвердевший кусок хлеба и принялся с остервенением его грызть.

Я присел на корточки рядом и начал похлопывать его по спине:

— М-да, дружок, не повезло тебе с хозяином.

Бобби, услышав мой голос, ненадолго оторвался от трапезы и с заинтересованностью наострил ушки. Меня всегда забавляла мысль о том, что он, возможно, хоть немного, но понимал человеческую речь.

— Обещаю, такого больше не повторится, — улыбнулся я ему.

Бобби весело завиллял хвостом и, решив, что на этом разговор окончен, вернулся к завтраку. Неожиданно я заметил за собой еще одну продолговатую тень, которая явно принадлежала отцу.

— Джулиан, сколько ещё ты собираешься возиться с собакой?

Обернувшись, я увидел лишь легкую усмешку на отцовском лице, а также и то, что он был уже полностью готов к дороге.

— У тебя есть пять минут, чтобы собраться на охоту, и не опаздывай, если не хочешь остаться без ужина.

Мне потребовалось примерно четыре минуты, чтобы собрать вещи, переобуться в непромокаемые ботинки и накинуть на плечи плащ.

Лишать меня ужина было любимым отцовским наказанием, однако я уже давно приспособился вылезать ночью через окно в своей комнате и незаметно пробираться на кухню, чтобы стащить что-нибудь пожевать. Один раз мать случайно застала меня, пока я пытался стащить ножку баранины, но лишь тихонько посмеялась и пообещала не выдавать меня отцу. Поэтому такие наказания меня больше не пугали.

Закрыв за собой ворота и помахав рукой маме и Эмили, выглянувшей в окно проводить нас, мы забросили на плечи сумки с припасами и ушли в лес.

Глава 2

Основным занятием жителей нашей деревни была охота, многие собирались в небольшие группы и отправлялись на несколько дней далеко в горы. Так у них было больше шансов выжить в случае столкновения с медведем или снежным барсом. И, хотя вероятность подстрелить там крупную добычу была довольно высока, отец предпочитал не рисковать, считая, что можно успешно поохотиться не покидая Долины рек.

Наш дом находился у подножия Восточных гор, за которыми на многие мили простирались хвойные леса, куда мы с отцом ходили почти каждый день. По левую сторону от нас раскинулась Дикая поляна, где Мередит обычно собирала травы и ягоды для настоек, а некоторые плоды можно было добавлять в чай или делать из них варенье. Вся деревня занимала небольшой участок равнины, окруженной горными хребтами, а посреди поселения текла буйная река — неиссякаемый источник рыбы и пресной воды.

Несмотря на то, что Долина рек находилась высоко в горах, к нам на ярмарки часто приезжали люди со всего острова, выставляя на продажу гончарные изделия, одежду, соль, сухофрукты и иногда даже конфеты. Эмили их просто обожала. За несколько дней до этого мы с отцом забивали нескольких козлов и состригали шерсть с баранов. За-

тем уходили в лес, где охотились на зайцев и лис, после чего снимали с них шкурки и подготавливали для продажи.

По вечерам, когда на улицах становилось особенно оживленно, мама наряжалась вместе с Эмили и Мередит в красивые платья, украшая головы дочери и племянницы венками незабудок. Прихватив с собой корзинку с едой и фруктами, они гуляли по деревне, встречаясь по дороге с соседями и продолжая путь за веселой беседой, заглядывая при этом на ярмарку.

На улицах иногда можно было увидеть небольшие представления, куда Эмили первым делом сбегала вместе с другими детьми. Обычно они садились полукругом в первых рядах, чтобы актеры заметили их и предлагали поучаствовать в каком-нибудь конкурсе, после которого им обязательно раздавали пряники или, если повезет, карамельки.

Ближе к вечеру, когда на небе появлялись ранние сумерки, а по улицам вдоль домов зажигали фонари, люди потоком стекались к Дикой поляне. В то время мы с Мередит предпочитали забывать о наших разногласиях и просто вместе водить хороводы, наслаждаясь веселой музыкой и пением.

В последний день ярмарки жители мастерили большое чучело, и из каждого дома люди приносили одежду, игрушки, а иногда даже украшения. Все это надевали на обрядовую куклу, которую под вечер сжигали вместе с вещами. После этого прах чучела развеивали по полям, чтобы обеспечить в будущем хороший урожай, и, уже ближе к утру, до смерти

уставшие и довольные, мы возвращались домой.

Вспоминая сладкие ароматы торговых лавочек и захватывающие дух соревнования с прошлых ярмарок, я невольно заулыбался, чем вызвал недоумение отца.

— Джулиан, если ты продолжишь витать в облаках, то завтра вместо охоты останешься дома и будешь драить хлеб.

Я моментально пришел в себя, и всю оставшуюся дорогу до оврага внимательно наблюдал за лесом, подмечая малейшее движение живности и тут же выпуская в их сторону стрелы. Отец давно научил меня пользоваться луком, правда, свой собственный я изготовил только год назад, перед этим испортив несколько экземпляров.

Иногда, если повезет, мне удавалось на ходу подстрелить нерасторопного кролика или не успевшую спрятаться в дупло белку. В этот раз отец решил зайти немного дальше обычного, и, судя по тому, что солнце находилось уже в зените, мы подошли к окраине Долины рек. Присев около небольшого пня, отец подозвал меня к себе.

— Джулиан, вытащи из сумки хлеб и отломи небольшой кусок.

Насадив мягкий ломоть на заранее приготовленную тонкую, но достаточно гибкую и прочную ветку, он принялся работать над новой ловушкой.

— Сегодня мы расставим силки для куропаток. Если удастся много наловить, можно будет начать их разводить. Подойди и посмотри, что я делаю.

В наших походах отец всегда сначала показывал, как именно нужно соорудить ловушки, и только потом доверял мне остальную часть работы. Вот и в этот раз я внимательно наблюдал за тем, как он сперва берет в руки петлю, сделанную из рыболовной лески, после чего на одном из концов проделывает петельку, а второй прикрепляет к основанию. Кусочек хлеба на дальней части ловушки служил приманкой.

Зимой делать такие штуки было гораздо практичнее, хотя бы потому, что в это время года мы могли использовать ещё и снег. Отец научил меня тому, что из него можно сделать небольшой холмик, по краям которого располагались бы ветки, а в центре — петля. Создавая маленький проход в него для куропатки, где внутри лежала горка зернышек, мы могли наловить за день десятков птиц, если успевали, конечно, расставить столько силков.

Закончив, отец пометил на карте несколько мест, где мне нужно было самому установить пару петель, после чего разделил наши припасы примерно поровну и ушёл в другом направлении. Всего я насчитал около пятнадцати ловушек и подумал: «Если быстро управиться, можно ещё успеть заскочить к Оливеру, ему как раз нужна была моя помощь». Закинув сумку на плечо и взяв в руки карту, я пошёл в сторону реки, где мне предстояло провозиться большую часть времени. В этой части леса обычно мало кто охотился — отец прекрасно знал места, до которых еще не добрались другие

охотники, поэтому мы всегда возвращались домой с большим уловом.

Расставляя ловушки одну за другой, я и не заметил, как быстро у меня закончилась еда. В животе начало заметно урчать, поэтому я собрал все вещи в сумку и выдвинулся в обратную сторону, надеясь на предусмотрительность отца, который всегда оставлял часть еды «на всякий случай».

Пройдя немалый путь, я вдруг наткнулся на куст с чёрной смородиной, ветки которого ломились от количества ягод. Собрав немного себе в руку и положив ещё столько же в карманы, я побрёл дальше, иногда кидая в рот сладковато-кислые плоды.

Доставая очередную порцию смородины, я случайно заметил, как из кармана выпал небольшой сверток. Подняв с земли скомканную бумажку, я вдруг вспомнил, как нашёл её утром под кроватью у Эмили, когда соскребал оттуда кашу. Неожиданно во мне разыгралось любопытство, и я развернул бумажку. Лист покрывали неровные, прыгающие строчки — похоже на стихотворение, написанное в порыве чувств или необъяснимого волнения. Видел ли я такое в Эмили хоть когда-нибудь?

День за днём я вижу облака, что проплывают мимо моего окна,

И каждый день я остаюсь одна, чтоб насладиться тишиной сполна.

Скажи мне, где тут справедливость? И где моя вина, что силой страшной оказалась я наделена?

Молчишь. С тобою не поговоришь.

Как хорошо, что я не одинока, что обо мне заботится семья,

Однако правда в том, что...

Неожиданно я услышал хруст веток, доносившийся со стороны ручья. Повернувшись на звук, я обнаружил, что по другую сторону берега стоит одинокий олень. Обычно они не приближались к деревне, предпочитая уединённые места, поэтому обнаружить его было большой удачей. Спрятав листок со стихами обратно в карман, я медленно потянулся одной рукой за спину, доставая оттуда лук, а второй аккуратно вытащил стрелу, чтобы не спугнуть животное. Натянув тетиву до упора и затаив дыхание, я выжидал удобного момента, чтобы выстрелить, как вдруг олень, словно уловив присутствие постороннего, повернул голову в мою сторону.

Я тут же почуял неладное, что-то в его облике казалось мне неестественным, словно это был и не олень вовсе. Лишь спустя некоторое время до меня дошло, что у него были ярко красные, словно горящие алым пламенем глаза. Этот пристальный взгляд, казалось, проникал в самую душу, и я не мог заставить себя отвернуться. В один момент я почувствовал сильное жжение в глазах — настолько долго и неотрывно я смотрел на него, неспособный отвернуться от этого цеп-

кого взгляда. Не в силах ничего разглядеть, я с трудом осел на траву и схватился за голову, которая загудела из-за непонятно откуда взявшихся голосов: *«Ей не скрывать... Джулиан... никому из вас...»*

Последним, что я помню, было падение и последовавшая за ним резкая боль, а следом — темнота.

~~~

По телу пробежала непривычная дрожь, сознание путалось, а голова неспешно наливалась свинцом, отдаваясь болью и гулом в висках. Вдыхаемый воздух словно заново запускал сердце, но что-то шло не так, и оно билось о грудную клетку слишком быстро. Сквозь галлюцинации неожиданно просочился чей-то голос.

— Джулиан, как ты себя чувствуешь? — кто-то настойчиво пытался вторгнуться в мой сон, однако я продолжил лежать неподвижно, словно это могло помочь сохранить то чувство невесомости, в котором я пребывал несколько минут назад, — Джулиан, ты меня слышишь?

— Судя по его реакции, он уже пришел в себя и просто продолжает притворяться спящим.

— Мередит, оставь своего брата в покое, ему нужно время, чтобы оклематься.

Все эти разговоры начали мне порядком надоедать, так что я набрал в легкие побольше воздуха, чтобы что-то сказать, но неожиданно зашелся сильным кашлем, согнулся в кровати и почувствовал ноющую боль в голове. Когда при-

ступ утих, чьи-то руки приподняли мне голову и влили в горло какое-то снадобье, и вот я уже сам держал чашку и допивал до ужаса горький отвар, стараясь избавиться от дикой жажды и сухости во рту. Прикончив первую кружку, я жёсткими попытался попросить ещё одну, но мне дали воду, которую я также быстро выпил. Кто-то забрал чашки и помог мне присесть на кровати, предварительно подложив под спину подушку.

Глазам все ещё было трудно привыкнуть к свету, однако силуэты передо мной постепенно приобретали очертания: сначала я заметил Оливера и Эмили, сидящих по обеим сторонам от моих вытянутых ног, потом Мередит, которая выходила из комнаты с пустыми кружками, а в дальнем углу комнаты — отца. Он выглядел самым уставшим. Мамы нигде не было, должно быть, она, как и сказала Мередит, переутомилась и спала в другой комнате. Голова все ещё сильно кружилась, и по шкале от одного до десяти можно было сказать, что общее самочувствие еле дотягивало до тройки, однако я нашел в себе силы спросить у отца:

— Что со мной случилось?

Он ответил незамедлительно:

— Я нашел тебя у реки, измученного и лежащего без сознания, а на земле были разбросаны ядовитые ягоды, которые, как сказала Мередит, вызвали сильное отравление. Когда я принес тебя домой, ты бредил про какого-то оленя, потом снова отключался на долгое время. Не хочешь объяс-

нить, что там произошло?

Я нахмурился и постарался вспомнить все, что случилось со мной до потери сознания. Получалось, честно говоря, не очень.

— Я помню, что... хотел зайти к Оливеру после того, как установлю все ловушки. Потом у меня закончилась еда, и я пошел в обратную сторону, по пути прихватив с собой ягоды, а после... точно! Я случайно услышал какие-то странные звуки, а когда подошел посмотреть, что это было, то увидел необычного оленя. Он был... у него были красные глаза, я это точно помню, затем... Я упал и сильно ударился... А потом потерял сознание... Думаю, на этом всё.

Я поднял глаза и увидел, что они смотрят на меня с подозрением, словно мой бред вовсе и не прекращался, а я все еще метался на кровати, бормоча какую-то чепуху. Мередит подошла к постели и пощупала мой лоб, после чего вздохнула и присела рядом с Эмили.

— Джулиан, милый, ягоды, которые ты нашел в лесу, были белладонной, а ты по ошибке принял их за черную смородину... Тебе повезло, что мы с отцом быстро нашли причину отравления, и я приготовила лекарство, иначе ты мог бы и... умереть.

Она взяла с полки книгу и указала пальчиком на рисунок красновато-бурой ягоды.

— Несмотря на то, что внешне она не сильно отличается от смородины, ты мог бы что-то заподозрить хотя бы пото-

му, что она была более кислой. Именно из-за отравления у тебя болела голова и возникли галлюцинации, а потом ты и вовсе потерял сознание. Теперь понимаешь всю серьезность ситуации, Джулиан?

Несмотря на то, что Мередит выглядела сердитой, в ее голосе я слышал несвойственное ей беспокойство. Чтобы немного разрядить атмосферу, Оливер решил перевести тему:

— Я думаю, что большая часть похода могла тебе привидеться, Джу. К тому же, оленей в этой округе не видели уже много лет, ты ведь и сам это знаешь.

Я задумался. Доля здравого смысла в его словах явно присутствовала, но я никак не мог отделаться от чувства, что упускаю нечто очень важное. Мередит, заметив моё смятение, легонько щелкнула меня по лбу и сказала:

— Джулиан, не думай об этом слишком много, тебе это не пойдет на пользу, лучше отдохни.

Когда все покинули комнату, я, наконец, осознал, насколько сильно устал за те несколько минут, что мы разговаривали. Стоило мне вновь коснуться головой подушки, как я тут же провалился в сон.

Глава 3

Следующие несколько дней я практически не вставал с кровати, потому что моё состояние то приходило в норму, то резко ухудшалось. Эмили, несмотря на ее сильное желание находиться рядом, старались не подпускать к моей комнате: боялись, что я могу случайно заразить сестру. По вечерам, когда Оливер заканчивал помогать отцу в кузнице, он приходил ко мне и без умолку рассказывал о всеобщих приготовлениях ко Дню возвращения Избранных.

Считалось, что некоторые люди, независимо от их происхождения или родословной, рождались на свет с магическими способностями, которые впервые проявлялись в тот момент, когда избранник нуждался в них больше всего.

Когда в столице становилось известно о появлении мага, его тут же забирали на обучение в одно из специализированных учреждений, где он не только учился владеть новообретенным даром, но и готовился присоединиться к одному из орденов. Поначалу такой порядок вещей устраивал далеко не всех: избранных навсегда отрывали от их семьи, поэтому Совет принял решение отпускать носителей раз в год в их родные края, чтобы те могли повидаться с близкими. День возвращения Избранных праздновали в первую неделю августа.

Несмотря на то, что в нашей деревне было всего несколько

магов, приготовлениями к празднику занимались почти что в каждом доме. Отец с утра до вечера охотился на кабанов и зайцев в лесу, а по ночам свеживал туши и коптил их по просьбе матери. Она, в свою очередь, готовила традиционные блюда, а Эмили относила их на Дикую поляну, которую Мередит вместе с остальными обустроивали для всех жителей. Каждый год на этой самой поляне ближе к осени созревало огромное количество клюквы, ежевики и других диких ягод, которые мы так любили собирать вместе с Эмили.

Мое выздоровление заняло куда больше времени, чем все ожидали, поэтому я мало чем мог помочь по дому, однако, чем ближе становился День возвращения Избранных, тем чаще я мог видаться с Эмили. В конце концов, мне удалось уговорить Мередит отпустить нас прогуляться по улочкам, ведущим напрямик к Дикой поляне.

Пройдя по деревне, мы заметили, что все улицы освещали красные фонари, а около домов люди обустроили небольшие лавочки, где продавались фигурки львов, сов и драконов символизирующие основные качества избранных: благородство, храбрость и мудрость. Вскоре мне наскучило рассматривать статуэтки животных, а вот Эмили с интересом поглядывала на фигурку дракона. Взяв ее за руку, мы пошли к лавочке пожилого ремесленника, показавшегося мне смутно знакомым. Эти морщинки вокруг глаз, странная манера речи и активная жестикуляция напоминали очень давнего знакомого. «Быть не может, — подумал я. — Старина

Джо?»

Когда-то давно этот человек считался известным ремесленником в нашей деревне. Еще во времена молодости моего отца они были хорошими друзьями, однако после несчастного случая, произошедшего с его сыном, он больше не мог оставаться здесь и уехал, как нам тогда казалось, навсегда. С тех пор до деревни нередко доходили слухи об его успехах как в больших городах, так и в самой столице, однако я совсем не ожидал его увидеть спустя столько лет. Сначала мне было неловко подходить к нему, ведь наша встреча могла напомнить ему о прошлом. Но потом я подумал, что не поздороваться было бы еще хуже, поэтому мы вместе с Эмили подошли к лавочке.

— Старина Джо, давненько не виделись! Ты, наверное, уже забыл меня. Я Джулиан, сын Такера, а это моя младшая сестрёнка, Эмили. Когда ты...

Не успел я закончить свой вопрос, как он вдруг неожиданно подскочил и кинулся обнимать меня, при этом внимательно разглядывая со всех сторон и восклицая вслух:

— Сын Такера! Посмотрите на него, я помню тебя еще... — и много чего другого, тем самым вызывая смешки у Эмили. Старина Джо только сейчас заметил её присутствие и, переключившись на сестру, стал засыпать ее вопросами:

— Эмили, верно? Имею честь принимать у себя столь юную леди. Как поживают твои родители? Когда-то давно мы были с ними очень хорошими друзьями. Все зовут меня

старина Джо, но ты можешь называть меня дядюшкой, договорились?

Эмили всегда нравились взрослые, которые обращались с ней, как с маленькой принцессой, поэтому Джо с легкостью нашел с ней общий язык. Его любимым занятием, помимо вырезания фигурок из дерева, были загадки, которые, несмотря на их простоту, очень нравились детям. Вот и сейчас, пообещав Эмили небольшой сюрприз за ее сообразительность, он придумал нехитрую загадку:

*Лишь человек, чьи помыслы чисты и бескорыстны,
Увидит рог, отметину священного зверья.
Ему подвластно время, он видит твое сердце,
Его не провести, о, славное дитя.*

Эмили призадумалась. В наше время можно было встретить много существ, наделенных особой силой и подходящих под описание старины Джо.

— Дядюшка, дайте, пожалуйста, еще одну подсказку. У меня есть несколько вариантов, но я хочу удостовериться.

Старина Джо выглядел сильно удивленным серьезным подходом сестры. Немного подумав, он ответил:— Это существо встречается людям только с чистой душой и добрыми помыслами. Хотя его почти никто не встречал, оттого многие полагают, что все это лишь выдумки.

Поразмыслив еще немного и кивнув, Эмили сказала:

— Только одно волшебное существо может понять, о чем думает человек и что он делал раньше. Это единорог, прав-

да?

Старина Джо широко улыбнулся и протянул Эмили лучшую фигурку дракона:

— Все Вейны обладают блестящим умом.

Затем он повернулся ко мне и спросил:

— Вы сейчас идете в сторону Дикой поляны? — и, получив утвердительный ответ, продолжил: — К сожалению, мне сейчас не на кого оставить прилавок и пойти с вами, поэтому передайте Такеру, что я вернулся и буду рад снова увидеться с ним вот по этому адресу.

Он быстро настроил пару слов на бумажке и протянул ее нам, после чего мы, наконец, продолжили идти дальше. Дойдя до Дикой Поляны, я удивился размаху предстоящего торжества. Как оказалось, в этом году магов будут сопровождать члены королевской гвардии. Несмотря на то, что избранные обладали магией, их умения далеко не всегда помогали им защитить себя. Раньше это не было проблемой, люди всегда почитали и уважали их, однако несколько месяцев назад они стали пропадать. Никому не было известно, кто за этим стоял и зачем это было нужно. Поскольку пропадали они зачастую именно в День возвращения избранных, к ним и приставили охрану.

Все это мы узнавали от жителей других деревень, которые приходили к нам на ярмарки. В столице об этом молчали, чтобы не наводить панику. Поначалу им удавалось сохранять это в тайне, одним семьям пропавших они выделя-

ли большие средства за молчание, а другим говорили, что избранные погибли из-за несчастного случая. Способности некоторых магов и вправду могли причинить непоправимый вред другим людям, именно поэтому обучение и проходило в специальной академии.

Со временем количество пропавших сильно возросло, слухи стали распространяться между жителями разных деревень, и столица уже не могла скрывать правду. Тем не менее, чтобы не вызвать еще большую панику, отменять День возвращения Избранных не стали, увеличив количество сопровождающих.

Вскоре мы нашли Мередит, раздающую указания небольшой толпе, которая развешивала гирлянды. Эмили первая подбежала к ней и спросила:

— Мередит, я могу тебе чем-нибудь помочь?

— Конечно, солнышко, сбегай домой к моей подруге Ларе и скажи ей, что тех гвоздей, которые дал её отец, не хватает. Нам нужно еще штук двадцать. И чуть не забыла! Рядом с ними находится пекарня Уинстонов. Мама просила передать им, что в этом году урожай яблок был не очень, поэтому она предложила заменить начинку в булочках на вишню или черешню. Робинсы готовы дать столько ягод, сколько нужно. Если и этого не хватит, попросим у кого-нибудь варенье, думаю, многие согласятся помочь. Ты всё запомнила?

Эмили коротко кивнула и побежала выполнять поручение сестры. Затем Мередит повернулась к своим подручным и

продолжила раздавать им указания, попеременно обмениваясь со мной короткими фразами.

— Как себя чувствуешь?

— Благодаря твоим усилиям уже лучше, думаю, в этот раз мне точно стоит поблагодарить тебя.

Она слегка улыбнулась и пальцем щелкнула меня по лбу.

— Можешь не утруждать себя, еще надорвешься, а я так старалась вернуть тебя с того света.

Я удивленно поднял брови и посмотрел на нее:

— Неужели все было настолько плохо?

Она тяжело вздохнула и ответила:

— А ты как думал? Обычно твой организм быстро справляется с любыми простудами, а тут мы тебя поднять на ноги не могли. Поначалу ты был совсем плох. Но, Джулиан, сделай одолжение, больше никогда не ешь незнакомые ягоды в лесу.

— Хорошо, в следующий раз постараюсь быть осторожнее. Больше не будешь на меня дуться?

Она весело улыбнулась и с привычной издевкой произнесла:

— На дураков не обижаются, да и сейчас у меня есть заботы поважнее. Ты многое пропустил, пока болел, поэтому, думаю, сильно удивишься, узнав, что в этот раз из столицы приедут не только маги, но и пятый принц.

Она сказала это так спокойно, словно к нам в деревню каждый день приезжали члены королевской семьи. Словно

бы предугадав мой следующий вопрос, она продолжила:

— За последний месяц случаи пропажи носителей стали куда чаще, чем раньше, и людей стало не хватать. Поэтому Совет издал указ, и теперь принцам нужно обойти деревни из близлежащих районов и отобрать новобранцев. Те поедут в столицу и пройдут срочное обучение, чтобы искать пропавших. Каждая деревня должна построить небольшой полигон, где все желающие покажут свои умения в обращении с оружием. Никто, правда, не знает, как долго продлятся эти поиски пропавших, к тому же, не исключается возможность битвы с врагами, однако после этой миссии всем добровольцам обещают место в королевской гвардии, а их семьям — обеспеченную жизнь в столице.

— Получается, они приедут вместе с носителями?

— Нет, люди говорят, что через несколько дней после их отъезда. В конце концов, все в деревне будут заняты празднованием Дня возвращения Избранных, и людям будет не до соревнований. В столице это понимают, поэтому нам дается неделя, чтобы прийти в себя после бурных выходных.

Посреди Дикой поляны люди построили большую сцену, где актёры разыгрывали спектакль и рассказывали о славных походах короля Генри. Обычно сюжеты этих исторических событий начинались с описания великой битвы с темными магами, питающихся силами от древних артефактов. Когда последователей темного пути уничтожили, люди перекочевали на остров и построили свои дома около замка, образуя

небольшой город.

Во втором акте сюжет затрагивал мифологию. Актеры поведали о глубоких пещерах с драгоценными кристаллами, в которых, по легендам, когда-то давно обитали каменные великаны. В редких книгах можно было прочесть, что после смерти эти гиганты рассыпались на миллиарды крошечных частиц, которые осели на поверхности пещеры. Со временем на том месте выросли камни удивительной красоты, из которых люди мастерили украшения.

В этот раз было решено установить сцену посреди поляны, без кулис и стен, а вокруг нее поставить столы так, чтобы все могли увидеть представление. По всей поляне возвышались небольшие фонарные столбы, а между ними развесили гирлянды, которых, по мнению Мередит, должно было хватить для освещения пространства.

— Значит, избранные приедут завтра днем?

— Верно, нам нужно успеть закончить все приготовления к их приезду, а еще найти место, где можно будет разместить пятнадцать человек.

— Так много?

— Я и сама удивилась, все это слишком подозрительно. Слушай, Джулиан, может, они от нас что-то скрывают?

— Например?

— Носители и раньше сбегали во время Дня возвращения Избранных, чтобы не прожить всю жизнь в замке, но сейчас... возможно, от нас скрывают, сколько всего пропало

людей. Их точно больше, чем пара человек.

— Но как это возможно? Во всех деревнях люди знают своих магов в лицо, и они бы точно заметили, что кто-то из них не вернулся домой.

— Это легко объяснить тем, что носитель сам пожелал остаться в столице. Или, например, несчастным случаем, произошедшим во время тренировок. Такое нередко случается, если магические способности одного могут принести вред другому. Однако вот что еще странно. Даже если представить, что избранных специально похищают в другие королевства, чтобы использовать их силу, в столице бы уже давно все стало известно. А значит, носители все еще на острове, и угроза исходит изнутри.

— Мередит, это просто невозможно. Никто на острове не обладает такой силой, способной причинить столько вреда носителям. К тому же, кто бы это ни был, он не мог похитить столько людей в одиночку. Использование магии строго контролируется академией, а значит виновного было бы легко найти.

— А что если это была необычная магия?

— Что значит необычная?

Кое-что из того, что мне рассказала дальше Мередит, я уже знал. Когда божества еще населяли эти земли, они даровали людям священные руны, которые могли наделить их магией. Когда люди прознали, какую мощь таят в себе руны на самом деле, они пожелали свергнуть богов, чтобы те ни-

когда не смогли отобрать у них дарованную силу.

Неожиданно Мередит упомянула о скрижалях, на которые перенесли свои тайные знания темные маги. После победы над отступниками король расколол скрижали и спрятал их в дальних уголках Бескрайних земель, поскольку уничтожить был не в силах.

— Погоди, откуда ты знаешь про скрижали? На уроках истории нам говорили только о магических рунах и о том, как король Генри победил темных магов с помощью священного ритуала.

— Может ты и забыл, но одна из носительниц в нашей деревне когда-то была моей лучшей подругой. Уж не знаю как, но ей удалось пробраться в запретную часть библиотеки и найти книгу, в которой говорилось что-то о запретном ритуале и темных магах. Многие страницы находились в ужасном состоянии, книге было по меньшей мере несколько сотен лет. Скрижали, хоть и были надежно спрятаны, до сих пор несут опасность.

— И кто-то мог прознать, где они сейчас находятся?

— Не знаю. Когда-то наши предки победили темных магов, но времена менялись, а, значит, и магия тоже.

— Ты говоришь какой-то бред, магия не может просто так взять и измениться.

— Может и нет, но мне кажется, что тот, кто похищает людей, смог изменить магию таким образом, что она стала незаметна для академии. Тогда все кажется еще опаснее...—

Мерedit, ты же понимаешь, что все твои слова — это лишь догадки?

— Я знаю, но даже если и так, ты должен пообещать мне, что никому не расскажешь. Поклянись.

— Хорошо-хорошо, клянусь, я могила.

— Отлично, раз уж мы закончили говорить по душам, пора возвращаться к работе.

И мы снова погрузились в заботы, раздавая поручения младшим и выполняя задания старших. Примерно через час вернулась Эмили. Как оказалось, Уинстоны очень уж просили её попробовать несколько булочек и пирожных, а она их оценивала. К тому времени мы с Мерedit закончили со своей частью работы и хотели попросить новую у матери, но она сказала, что время уже позднее и нам пора возвращаться домой. Спорить с ней особо не хотелось, я еще не до конца восстановился после болезни и, честно говоря, порядком устал.

Попрощавшись со всеми, мы пошли обратно в сторону озера, мимо которого пролежала дорога домой. Попутно я мысленно отмечал все изменения, которые произошли с деревней ко Дню возвращения Избранных. Вернувшись домой, мы отправили Эмили спать, а сами стали загонять всю живность в хлев. После Мерedit сказала, что ей нужно еще перемыть посуду, а меня отправили закрыть все калитки и покормить Бобби.

Проверив все замки, я вернулся на кухню и взял с собой миску, в которую мы скидывали кости и другие остатки со

стола, после чего подошел к будке и позвал пса.

— Бобби, смотри, что я тебе принес, тут твои любимые косточки, выходи давай!

Но никто не отозвался. Тогда я подошел к будке и постучал по ней.

— Бобби, неужели ты обиделся на меня за то, что сегодня у тебя поздний ужин? Но я не виноват, завтра будет большой праздник, все были заняты. Давай, вылезай.

И снова ничего. На улице уже давно стемнело, а света из дома было недостаточно, чтобы увидеть что-то в будке, поэтому я сунул туда руку и убедился в пропаже Бобби. Тогда я тяжело вздохнул и пошел обратно на кухню. К моему удивлению, за столом сидела Эмили и пила теплое молоко с мёдом. Наверное, ей снова было тяжело уснуть, в последнее время такое часто случалось. Она посмотрела на миску с едой в моих руках и спросила:

— Что-то случилось? Почему ты не покормил Бобби?

— Этот несносный пёс снова сорвался с цепи и сбежал. Может, он учуял запах еды с Дикой поляны и не устоял.

— В таком случае, он скоро вернется, постарайся в этот раз найти для него более крепкую цепь, не хватало еще выслушивать от соседей, почему наш пёс пытается стащить еду со стола. Можно подумать, мы его дома плохо кормим! — Мередит как раз вытерла последнюю тарелку и, повернувшись к нам, добавила: — Ну вот, с делами я закончила. Теперь всем пора купаться и ложиться спать. Джулиан, ты иди

первый, я пока посижу с Эмили, вдруг ей захочется еще чего-нибудь.

— Хорошо, только долго не засиживайтесь, — выпив напоследок стакан воды и пожелав всем спокойной ночи, я поднялся на второй этаж, быстро принял ванну, поменял постельное белье и, наконец, с наслаждением лег на свежую и мягкую кровать. В голове какое-то время еще проносились мысли о том, что рассказала мне Мередит, однако я решил подумать об этом в другой раз, может быть, завтра, или через день...

Глава 4

Я проснулся посреди ночи от истощного крика. Звук доносился из спальни Эмили. Когда я прибежал к ней в комнату, то увидел там Мередит, покачивающую сестру в объятиях. Вскоре на второй этаж поднялись и отец с матерью, никто не мог понять, что так испугало Эмили. Придя в себя, она сказала, что ей приснился кошмар и она боится снова засыпать одна, поэтому мама легла рядом с ней и отправила нас всех обратно по комнатам.

Спустившись на кухню, я посмотрел на часы — они показывали пять утра. Можно было бы вернуться и поспать еще немного, но крики Эмили не выходили у меня из головы, поэтому я решил пойти и прогуляться до озера, в надежде, что свежий воздух поможет прийти в себя.

Положив в сумку бутылку молока, вчерашних булочек и рисовых зерен, я перекинул ту через плечо и вышел на улицу, тихонько закрыв за собой входную дверь. Будка Бобби по прежнему была пуста, скорее всего он решил побегать по округе еще немного, прежде чем на него снова наденут ошейник.

Несмотря на жаркие июльские деньки, по утрам в горах всегда было прохладно. Застегнув куртку до подбородка и вдохнув полной грудью еще свежий после дождя воздух, я вышел на главную улицу и побрёл вдоль домов к Северным

горам, за которыми находилось моё излюбленное место. В последнее время у меня не было возможности приходить туда и кормить уток, и я надеялся, они еще не забыли, как я выгляжу. Неспешно гуляя по тропинкам, я достал из рюкзака первую булочку и принялся за неё прямо на ходу, и хотя еда сейчас не приносила никакого удовольствия, поесть все же было нужно.

Вскоре я стал обдумывать наш вчерашний разговор с Мередит. Мне не давали покоя ее слова о предстоящих соревнованиях. Я не был уверен, стоит ли принимать в них участие — поход может затянуться на долгие месяцы, но в случае успеха наша семья смогла бы жить обеспеченно в столице еще много лет. И даже если они бы они не захотели оставлять свой дом, я был уверен, что им бы выделили достаточное количество денег для безбедной жизни в деревне.

Вопрос стоял в другом — захочу ли я служить в дальнейшем в королевской гвардии. Судьба обычных людей была predetermined: мы росли в своих деревнях, обзаводились семьями, строили дома недалеко от родительских, чтобы всегда иметь возможность поддерживать друг друга, и оставались тут на всю жизнь.

Передо мной открывалась новая возможность — дать себе и своей семье шанс зажить по-новому. Такие перемены никогда не давались легко, я и сам пока не знал, как мне следует поступить, поэтому решил поговорить об этом со всеми по возвращении домой. В конце концов, я мог и вовсе не по-

пасть в ряды добровольцев, никто не знал, какие испытания принц будет проводить на полигоне.

На том и порешив, я потянулся в рюкзак за молоком и выпил залпом примерно половину, оставив часть на обратную дорогу.

Тропа постепенно сужалась, а возле дальних скал и вовсе поворачивала в другую сторону, где в паре дней ходьбы, ниже по течению, располагалась уже другая деревня. Обогнув последнюю гору, я вышел к небольшому ручейку, впадающему в Белое озеро. Умывшись на скорую руку и набрав немного воды в заранее приготовленную бутылку, я пошел дальше, стараясь не отходить далеко от ручья. Вдоль течения иногда показывались небольшие рыбки, жаль только лук со стрелами остались дома, так бы я мог поймать несколько штук и развести костёр, обеспечив себе сытный завтрак.

Неожиданно у меня заурчал живот. Мысли о жаренной рыбе окончательно разбудили аппетит, и мне пришлось доесть остатки еды. Теперь в сумке оставались лишь небольшая горстка риса, полбутылки молока, спички, вода и складной нож.

Вскоре я добрался до расщелины между горами, за которой простирался небольшой лес, полукругом огибающий озеро. Преодолев последнее препятствие на своём пути, я уже хотел было выйти на поляну, как вдруг увидел там еще одного человека. Это была незнакомая мне девушка, явно не из наших краёв. Она сидела на небольшом камне у озера

и вертела над огнем утку. Судя по ярко-пёстрым перьям на земле и размерам самой птицы, это была одна из тех уток-мандаринок, за которыми я так долго ухаживал.

Мысленно попрощавшись с возможностью наладить с птицами контакт, я стал внимательно наблюдать за незнакомкой. Вместо привычного платья или юбки на ней были темно-зеленые брюки и такого же цвета туника с длинными рукавами. Недалеко от костра стояли кожаные ботинки и небольшой рюкзак, замаскированный под цвета здешних лесов. За спиной у неё находился, к моему удивлению, сагиттинский лук со стрелами, при изготовлении которого помимо привычного дерева использовались сухожилия и рога животного. Такой лук был куда прочнее моего, а стрелы улетали намного дальше. Мало кто мог позволить себе купить иноземное оружие, если оно, конечно, не было украдено.

В руках она держала универсальный охотничий нож, такие были не редкостью и часто встречались на различных ярмарках. А вот другой клинок, лежавший на камне рядом с ней, уже настораживал. Что-то мне подсказывало, что в рюкзаке у неё было припрятано ещё несколько таких же. Возможно, девушка была на специальном задании, и наша встреча явно не входила в ее планы.

Подсев ближе к костру, она голыми руками вытащила утку из огня, и потушила его легким взмахом кисти. Её ладони не были ошпарены пламенем, и даже сейчас она продолжала со спокойным выражением лица держать птицу в руках, словно

та не вертелась на огне несколько секунд назад.

Теперь можно было утверждать без сомнений — передо мной сидела одна из носительниц магии. Как известно, не все из них сидели в академии: некоторые, наделенные исключительными способностями, отправлялись на самые опасные миссии. И хотя мне не было известно, зачем именно её сюда прислали, начинать с ней разговор совершенно не хотелось, поэтому я тихонько покинул свое укрытие и пошёл в сторону расщелины, стараясь не привлекать внимание. Просвистевшая в дюйме от головы стрела ясно дала понять, что у меня это плохо получилось.

— Руки за голову! Медленно повернись и подойди сюда, живее!

С моей стороны было ошибкой недооценивать чутьё носительницы из специального отряда. Стоя под ее прицелом, я поднял руки и, стараясь не навлечь на себя новые неприятности, выполнил все её указания.

— Кто ты такой? И зачем следил за мной?

Казалось, если я сейчас же не смогу оправдаться, она без раздумий выпустит в меня стрелу. Без сомнений, так и было.

— Подожди, давай поговорим спокойно. Меня зовут Джулиан, я живу в деревне неподалеку отсюда. Вон за теми горами, можешь проверить и убедиться, если не веришь.

Выставив руки перед собой в примирительном жесте, я указал в ту сторону, откуда обычно приходил. На секунду в голове промелькнула мысль — встретились бы мы с ней,

не потратить я час на обход горы? Скорее всего, нет. Заметив меня у воды, девушка не стала бы высовываться, а подождала моего ухода и лишь затем сделала привал.

— Я не собирался за тобой следить, честно! Здесь на озере вообще обычно никого не бывает. Та утка, которую ты подстрелила, в общем-то... я пришел сюда, чтобы покормить их. У меня в сумке есть рисовые зерна, можешь проверить...

Скептически посмотрев на меня, она перекинула лук со стрелами за спину и вытащила нож, сокращая расстояние между нами.

— Это на случай, если ты решишь выкинуть что-нибудь странное. Не советую.

Стянув с моего плеча сумку, она приказала оставаться на месте и не опускать руки, а потом вывалила всё содержимое на землю. Не обращая внимания на мой жалкий протест, незнакомка присела рядом и подняла охотничий ножик. Покрутив его в руке, она сказала:

— Хорошая рукоятка, да и в ладони лежит удобно. Где достал?

— Сам сделал.

Усмехнувшись, девушка одним быстрым движением поставила нож к моему горлу и прошипела:

— И я вот в это должна поверить?

Холодное лезвие могло перерезать мне горло в любую секунду, но по какой-то причине в этот раз я ответил без опаски:

— Если вежливо попросишь, я подумаю над тем, чтобы подарить его тебе.

На секунду девушка опешила, явно не ожидая такого ответа. Признаться честно, я и сам от себя не ожидал, но на адреналине и не такое скажешь. Готовый проститься с жизнью, я закрыл глаза и ждал режущей боли, но девушка вдруг убрала нож и захохотала.

— Ты что, совсем ненормальный? Вот уж спасибо за щедрое предложение. По крайней мере, теперь я точно могу сказать, что ты — не моя цель.

Притронувшись к горлу, где всего пару секунд назад находился нож, я еле сдержал себя от нервного смеха и спросил:

— Да? И почему же?

— Слишком быстро хочешь проститься с жизнью. А вот это... — подняв с земли складной нож, она повертела им в руках и положила в задний карман, — я заберу себе. Раз уж ты такой искусный мастер, сделаешь себе еще один.

Я не желал с ней спорить, поэтому пришлось отдать его. Сбирать вещи обратно в сумку, конечно же, помогать никто не собирался.

— Так ты что, правда кормил этих уток?

Вернувшись к костру, она указала рукой на противоположный камень, как бы приглашая сесть и немного поболтать.

— Ну да, они, между прочим, считаются очень редкими, их давно уже никто не видел. Вот я и наблюдал за ними, ино-

гда приносил еду из дома и подкармливал их.

— А-а-а, так вот почему они сами подплыли к берегу, думали что я их тоже кормить стану, — она рассмеялась. — Вот это удача, мне даже не пришлось особо стараться, чтобы выловить одну из них. Хочешь кусочек?

Наверняка она теперь всю жизнь будет рассказывать своим знакомым об этой ситуации. Хотя, если подумать, бывают ли у таких носителей вообще друзья? Она ведь не убьёт меня, если я задам ей пару вопросов о жизни в столице, ведь так?

— Спасибо, я уже позавтракал сегодня. Кстати, как тебя все-таки зовут?

Посмотрев на меня, она какое-то время молчала, явно раздумывая, стоит ли отвечать.

— Тебе его знать необязательно.

— Тогда как мы с тобой будем разговаривать?

Повисла неловкая пауза, по крайней мере, для меня. Девушка же спокойно продолжила есть ножку утки, периодически отхлебывая из бутылки.

— Тогда, может, я пойду домой?

— Да тебя тут в общем-то никто и не держит. Хотя нет, подожди. Достань сначала ту стрелу, которую я выпустила в дерево, и принеси сюда. Потом можешь идти, куда захочешь.

Незнакомка, очевидно, не собиралась о себе ничего рассказывать, поэтому я молча отправился в лес искать стрелу. Вытащив из дерева металлический наконечник, я в очеред-

ной раз изумился тому, насколько изящной и прочной была стрела. Вернув ее законной хозяйке, я не выдержал и спросил:

— Откуда у тебя этот лук?

Выгнув вопросительно бровь, она снисходительно на меня посмотрела и сказала:

— Знаешь, есть одна хорошая народная мудрость: меньше знаешь — крепче спишь.

Но я никак не унимался.

— Ты ведь одна из носительниц, верно? Я видел, как ты держала руки в огне, но они не пострадали. И сагиттинский лук... его ведь дают лишь за исключительные заслуги! — Если ты и так все знаешь, зачем спрашиваешь?

Удивившись её невозмутимости, я немного смутился:

— Ну, я не был уверен, так что...

Доев последний кусочек мяса и облизнув пальцы, она наскоро собрала вещи и обратилась ко мне:

— Так где, говоришь, находится твоя деревня?

Посмотрев в указанную сторону, девушка кивнула и загадочно улыбнулась:

— Значит, мы с тобой скоро снова встретимся. Теперь можешь идти домой, Джулиан из Долины рек.

Испытывая смешанные чувства, я лишь коротко попрощался и побрел в сторону дома, даже не посмотрев на озеро, ради которого сюда пришёл. Неожиданно до меня дошёл смысл её последних слов, но, когда я повернулся, чтобы

спросить об этом, незнакомка уже исчезла.

Всю дорогу до дома я думал о нашей встрече, снова и снова прокручивая в голове услышанное. Какое ей было дело до нашей деревни, неужели её отправили сюда вместе с носителями? Может, девушке поручили исследовать окрестности, и поэтому у нее было столько оружия. Был ли с ней еще кто-то?? Навряд ли, незнакомка явно не ждала гостей, либо же её товарищи находились за несколько километров отсюда.

Носители должны были приехать в деревню не раньше, чем через восемь часов, неужели разведку отправили настолько заранее? Возможно, Мередит была права, и на этот раз враг стал куда сильнее и опаснее. Тем не менее, мы по-прежнему знали слишком мало, и ничего нельзя было сказать наверняка, поэтому я решил отодвинуть эти мысли подальше и поскорее добраться домой.

Вернувшись с прогулки, я нашел на кухне Мередит, которая настолько погрузилась в себя, что даже не заметила моего присутствия. Измученная бессонницей, сестра напряженно смотрела через окно в ту сторону леса, куда мы с отцом обычно отправлялись на охоту. Мередит о чем-то сильно переживала, поэтому я предложил ей выпить вместе чай и позавтракать. Она только легонько кивнула и тихо села за стол, продолжая смотреть в окно.

Не прошло и десяти минут, как на столе уже были расставлены тарелки с мясом, сыром, булочками, сваренными яйцами и две кружки с ароматным чаем из облепихи. Мере-

дит поначалу не притрагивалась к еде, лишь только пару раз отхлебнула обжигающего напитка. Не выдержав, я отобрал у нее кружку и с громким стуком поставил на стол. Наконец, мне удалось привлечь её внимание и вывести из затянувшегося молчания.

— Мередит, почему ты такая рассеянная?

Посмотрев в мою сторону, она снова отвела взгляд к окну и сказала:

— Ей в последнее время часто снятся кошмары, ты знал?

Застигнутый врасплох этим вопросом, я сначала даже не понял, о ком идет речь. Встреча с таинственной девушкой напрочь выбила у меня из головы ночное происшествие с Эмили. Вспомнив об этом, я на секунду почувствовал, что у меня снова разболелась голова.

— Нет, она никогда не рассказывала об этом.

— Эмили не хотела, чтобы ты волновался за неё.

— Что это значит? — волна негодования захлестнула меня. Как можно было скрывать нечто насколько серьезное? Неожиданно я вспомнил о маленьком клочке бумаги, случайно найденном у сестры под кроватью. Машинально хлопав себя по карманам, я осознал, что те штаны успели постирать уже несколько раз, и даже если в них и нашли что-то, то давным-давно выкинули. Я очень смутно помнил произошедшее со мной в тот день, и тем более не мог вспомнить о том, что прочитал на той бумажке перед потерей сознания. Однако что-то мне подсказывало, что в ней могла быть раз-

гадка нынешнего самочувствия Эмили.

Мерedit не спешила отвечать, поэтому я решил задать еще один вопрос:

— Что ей приснилось сегодня ночью?

— Очередной кошмар.

— Очередной ли? Эмили никогда так не кричала во сне.

Очевидно пожалев о своем решении поделиться со мной переживаниями, Мерedit встала из-за стола, но я придержал её за руку и ясно дал понять, что без объяснений ей не уйти. Присев обратно, Мерedit устало положила голову на руки и начала:

— Хорошо. Пока ты не ворвался к ней в комнату, Эмили успела рассказать мне, что ей приснился Бобби. Она шла за ним по лесу, уходя все дальше и дальше от дома, а когда они скрылись за деревьями, Бобби начал меняться. Шерсть слазила с него крупными клочьями, кости ломались и срастались вновь, хвост и уши отпали, а сам он поднялся на задние лапы, словно человек. Когда он повернулся, Эмили увидела перед собой жуткое существо с красными глазами, такими же, о которых ты рассказывал. Как думаешь, она просто перестраивалась из-за пропажи Бобби? Он и раньше убегал, но обычно быстро возвращался.

Посмотрев на меня с осуждением, Мерedit добавила:

— Это все твои галлюцинации виноваты! Запугал Эмили странными рассказами, вот ей теперь и снятся всякие кошмары.

— Да я вообще тут не при чем! Ты сама говорила, что ей и раньше снилось всякое.

Отхлебнув еще немного чая, Мередит предпочла закончить этот разговор. Голодным я тоже не был, поэтому поднялся к себе и прилёг на кровать. Обычно в это время дня люди уже начинали заниматься своими утренними делами, но в День возвращения Избранных жители деревни позволяли себе поспать подольше, чтобы вдоволь насладиться праздником ночью.

Поначалу сон не шёл, и большую часть времени я скорее мучился от усталости, чем отдыхал. Тогда я начал думать о той девушке, которую встретил сегодня утром. Что она имела в виду, когда говорила о скорой встрече? Чем больше я думал об этом, тем сильнее меня начинало клонить в сон, пока, наконец, я окончательно не задремал.

Глава 5

Несмотря на спокойный сон без сновидений, пробуждение было весьма неприятным по нескольким причинам. Во-первых, я безбожно проспал — на дворе было уже два часа пополудни. Приготовления к празднику давно начались, и я никак не мог понять, почему меня никто не разбудил. Наскоро умывшись и переодевшись, я сбежал вниз по ступенькам и заметил на кухне Мередит, которая относила последние угощения на поляну. Подхватив со стола тарелку с фруктами и кувшин с вином, я предложил ей немного отдохнуть:

— Я сам все отнесу, можешь пока посидеть дома.

Мередит мельком посмотрела на меня, все еще заспанного и, тем не менее, полностью готового к выходу из дома, затем перекинула ремень сумки через плечо и тоже начала собираться.

— В отличие от тебя, я не могу просто лежать и ничего не делать. Мы будили тебя все утро, но ты в упор не хотел вставать, пришлось справляться самим.

— Ладно-ладно, извини, я же не специально. Кстати, а где остальные?

— Мама и Эмили уже на поляне, заканчивают с последними приготовлениями, а отец ушел еще рано утром. Если ты действительно хочешь помочь, то заканчивай болтать и отнеси уже всё поскорее.

— Хорошо, доставщик Джулиан к вашим услугам, — и, подмигнув на прощание, я выбежал из дома вместе с кувшином.

По пути я ещё забежал в лавку «Всё для всех». На первый взгляд она напоминала барахолку, товары там продавались самые разные. Я взял ошейник попрочнее, чтобы в следующий раз Бобби точно не сбежал. Выходя из лавки, я почувствовал, как в меня со всей силы влетел ребёнок, из-за чего потерял равновесие и уронил на пол кувшин, расплескав при этом всё вино.

— Ой, простите меня, я помогу всё убрать.

Хозяин лавки подошел к нам, сначала отругал мальчика, а затем и меня за неосторожность, после чего ушёл за тряпкой и сам всё убрал, выставив нас на улицу.

Присев на корточки, мальчик стал театрально ругать себя вслух.

— Ой, беда! Я сломал чужую вещь и разозлил хозяина. Где теперь найти ножик для резьбы?

Посмотрев на меня, он вдруг оживился.

— Мистер, у вас случайно не найдется маленького ножа, которым можно вырезать фигурки?

Удивившись резкой смене настроения, я машинально ответил:

— Ну, я бы не сказал, что он для дерева, но почему бы и не попробовать.

Радостно захлопав в ладоши, он пообещал возместить

мне потерю кувшина и потянул за собой, тараторя при этом без остановки:

— Это не для меня, а для старшей сестры. Она старалась сделать подарок брату, но нож вдруг сломался. Я хотел купить новый, а хозяин лавки разозлился на меня, и я даже не успел объясниться! Хорошо, что я встретил вас. Не переживайте насчет вина, у нас есть пару бутылок. Думаю, папа не будет против, если я одну отдам вам. Тогда мы будем в расчете, разве не здорово?

— А как далеко твой дом? Если честно, я немного спешу, и мне нужно успеть сделать кое-что перед праздником.

Пройдя ещё шагов двадцать, он указал на здание впереди себя.

— Вот мы и пришли. Я тебя надолго не задержу, заодно познакомишься с моей сестрой.

— Хорошо, только давай недолго.

Зайдя в прихожую, первым, что мне попало на глаза, был большой семейный портрет на стене. Вроде ничего необычного, родители и трое детей, но приглядевшись повнимательнее, я узнал старшего ребенка, о котором упоминал тот самый парнишка семи лет, врезавшийся в меня несколько минут назад. Его брат был одним из трёх носителей деревни со способностью отбирать жизнь у всего, к чему он прикасался. Джеймс Вулвидд.

Мы с ним никогда не общались — того времени, которое отводилось носителям по возвращении домой, было и так

очень мало. Многие поговаривали, что Джеймс был мрачным парнем, нелюдимым и вспыльчивым. Такие люди были мне не по душе, и я предпочитал держаться от них подальше.

Пройдя дальше по коридору, я отметил про себя, что их дом был намного больше нашего, да и обустроено всё было не как у остальных жителей деревни. Картины висели почти что в каждой комнате, мебель была куда новее и из дерева подороже, точно сделанная на заказ. В гостиной стоял необычайно красивый сервиз, но больше всего в этом доме меня впечатлила прислуга. Нанимать людей для ведения домашних обязанностей было, во-первых, дорого, а во-вторых, не очень-то и нужно. Возможно, дело было в том, что за особые услуги столица давала больше денег семьям носителей, чтобы те работали усерднее на благо королевства. Видимо, Джеймс хорошо выполнял свои обязанности, чем обеспечил семье безбедную жизнь. Может, он не такой уж и плохой парень?

Подумать об этом мне не дала вошедшая в гостиную девушка, представившаяся Пенелопой Вулвидд. Её волосы были аккуратно убраны в высокий пучок, только лишь несколько непослушных белых прядок спадали на лицо, что придавало ей очарования. Одета она была совсем не по-здешнему: ни у кого в деревне не было атласных платьев.

Присев рядом со мной, она достала небольшую фигурку феникса и попросила у меня нож, дав указание прислуге принести мне новый кувшин с вином. Пока Пенелопа доде-

лывала последние штрихи, я внимательно наблюдал за тем, как изящно она делает прорези глаз, не убирая ничего лишнего. Миллиметр за миллиметром, как будто бы всю жизнь этим занималась.

— Вы уж простите моего брата, Тэмми всегда был слишком неугомонным ребенком, зря я отправила его за тем ножиком.

— В этом нет вашей вины, вы просто хотели поскорее закончить подарок к приезду вашего брата.

Подняв на меня удивленный взгляд, она покачала головой и продолжила:

— Не то чтобы это было секретом, но Тэмми слишком уж болтлив. Хотя вы правы, я правда хочу успеть к его приезду. Мы не виделись уже столько лет, что я не придумала ничего другого, кроме как сделать эту фигурку своими руками.

— Можно поинтересоваться, почему именно феникс?

Пенелопа слегка улыбнулась, но в глазах все равно была тоска.

— Вы, наверное, уже знакомы с моим старшим братом. Или точно о нем слышали, о его способностях... Для него это скорее проклятие, нежели дар. Я долго думала над тем, что мне сделать для него особенного, чтобы он почувствовал себя лучше... И тут я вспомнила об этой удивительной птице. Феникс — что каждый раз обращается в пепел и восстанет затем вновь, чтобы воспарить над небом. Он словно даёт надежду, что смерть — это не конец, и порой для создания

чего-то нового нам нужно что-то разрушить. Мне так хочется облегчить его страдания... А что вы думаете об этом?

Накрыв её слегка дрожащие от волнения руки, я посмотрел ей прямо в глаза и сказал:

— Пенелопа, вы очень заботитесь о своем брате. Я не могу судить о том, как он отреагирует на ваш подарок, ведь не знаю его лично. Но не сомневаюсь, Джеймс обязательно примет вашу заботу...

Всё то время, пока я говорил эти, казалось бы, простые и очевидные слова, Пенелопа заметно успокаивалась, словно ей было так необходимо услышать это от кого-нибудь. Наконец, она приободрилась и продолжила работать уже в более приподнятом настроении.

— Знаете, ведь на самом деле мой брат очень хороший человек, пусть некоторые и говорят, что он суровый и неприветливый. Когда я была маленькой, то очень сильно заболела, и никто не мог найти лекарство. Отец собрал тогда последние деньги и отправился за столичным врачом, но и тот оказался бессильным. Говорили, что это врождённая болезнь, которая проявилась лишь со временем, и меня нужно отправить в Гаспию, к источникам, но мы не могли себе этого позволить. Тогда же у брата проявились способности, но родители скрывали это ото всех. Знаю, многие захотели бы быть на его месте, но поймите, какого это, когда твоего ребенка могут отобрать навсегда... Носители ведь тоже обычные люди, такие же, как и мы, так почему у них отбирают

возможность быть со своей семьёй?

Говоря все эти смелые слова, Пенелопа могла привлечь к себе внимание, однако она была, судя по всему, слишком честной девушкой, и говорила всё, о чем думала, не взирая на последствия. Ее прямота восхитила меня: Пенелопа была далеко не единственной, кто так думал, но разве могли мы что-то изменить в устоявшемся порядке вещей?

Судя по всему, девушка приняла мое молчание на свой счёт, поэтому больше мы не разговаривали. К тому времени, как я доел последнее печенье, Пенелопа доделала фигурку и стала рассматривать ее с довольной улыбкой. Затем протянула феникса мне, как бы прося оценить работу, на что я одобрительно кивнул и затем встал с ней попрощаться.

Проводив меня до дверей, Пенелопа хотела дать мне в дорогу целую пачку печенья, но я вежливо отказался. Уже у ворот служанка подала мне новый, красивее предыдущего, кувшин с вином, один запах которого вскружил мне голову.

К тому времени, как я добрался до поляны, все приготовления уже закончились, и многие были недовольны моим опозданием. Я смог задобрить их прекрасным вином и вкусными мамиными закусками, которые положили на стол носителям. Затем мы пошли к другому концу деревни навстречу долгожданным гостям.

Обычно жители выстаивались в живой коридор и приветствовали носителей на протяжении всего пути от начала деревни до самой поляны, чтобы не было толпы и у всех по-

явилась возможность посмотреть на столичных людей. Вот и сейчас, мы вместе с Эмили стояли недалеко от нашего дома, поближе к столам с едой, чтобы успеть занять там самые хорошие места.

Неожиданно вдали послышался гомон, извещающий о долгожданном появлении носителей. Эмили не удержалась и выбежала на середину дороги, пытаясь высмотреть хоть что-то, но процессия была слишком далеко, а выходить из строя нам запрещалось, поэтому я потянул сестру обратно за руку и попросил потерпеть ещё немного.

Спустя время послышался топот копыт, из-за чего Эмили вновь посмотрела направо и наконец увидела вдалеке троих носителей, восседавших на лошадях. За ними ехала охрана в доспехах с оружием — все, как и полагалось столичной гвардии. Среди них не было той девушки, которую я встретил сегодня утром. Может быть, она появится во время соревнований, которые пройдут как раз после завершения праздника.

Тем временем носители как раз почти поравнялись с нашим рядом, и я мог заметить те небольшие перемены, которые с ними случились за последний год. Впереди процессии ехал Джеймс Вудвилл. Когда он обуздает свою силу, то станет по истине могущественным человеком, но пока ему этого не удалось он был в перчатках. Они были той самой хрупкой преградой, которая не давала отнимать ему чужие жизни и позволяла находиться в обществе.

Сразу за Джеймсом шла вторая по старшинству — Эрика.

Мы с ней когда-то учились в одном классе, но я бы не сказал что много общались. Она была довольно замкнутой, а после учебы сразу убегала домой помогать маме сидеть с младшими, которых было еще пять штук. Но подруги у нее все же были. Например, Люсиль. Я иногда замечал, как они вместе шли к Эрике домой или, если не надо было ни за кем присматривать, в сторону леса.

Одним летом, два года назад, Люсиль пропала. Когда все произошло, меня не было в деревне, но слухи о случившемся еще долго не умолкали. Судя по тому, что мне рассказала Мередит, Эрика в тот день осталась в школе на дополнительных курсах, поэтому Люсиль пошла в лес одна. На самом деле, она и раньше так делала, к тому же, летом на улице всегда было светло, вот почему никто не беспокоился о ней. Однако, когда поздно вечером Люсиль так и не вернулась домой, все поняли, что с ней что-то случилось.

Всю ночь добровольцы прочесывали лес в поисках хоть каких-то следов Люсиль, но ничего не нашли. Тогда они предположили, что ее могли похитить, и собрали всех мужчин, которые ходили в тот день на охоту. Улик не было, и обвинить кого-то конкретного не смогли, под подозрением находились все. Тогда Эрика, присутствовавшая на допросе вместе с матерью подруги, указала пальцем на одного человека. Это был сосед Эрики, старый знакомый их семьи. Иногда, когда у них не оставалось денег даже на еду, он приносил им подстреленную дичь из леса, а взамен просил пости-

рать свою одежду. Даже в самой деревне у него была репутация хорошего человека, и никто не стал бы обвинять его в таком, однако Эрика упорно продолжала настаивать на его вине. Конечно же, сначала ей никто не поверил. Однако, когда все увидели её горящие неестественным светом глаза, то поняли, что у Эрики открылся её природный дар. Значит, она являлась носителем, и жители обязаны были к ней прислушиваться.

Взяв того мужчину под стражу, добровольцы стали обыскивать все места, где он мог потенциально спрятать Люсиль, и, спустя несколько часов нашли её в лачуге в глубине леса.

Люсиль была сильно ранена в голову, судя по всему похититель нашел её в лесу, пока она гуляла там одна, и, пользуясь доверием девушки, привел в это место, где и ударил прикладом ружья. Других повреждений на ней не было, и несмотря на страшную, на первый взгляд, рану на голове, её удалось спасти. Вина мужчины была доказана. Совет деревни принял решение наказать его двадцатью ударами кнута по спине на центральной площади, после чего изгнать.

Когда всё свершилось, а волнения в деревне поутихли, всё внимание перешло на Эрику. По закону она была обязана отправиться в столицу, но разве можно было уйти и оставить мать одну вместе с пятью детьми? Будучи старшей в семье, Эрика много училась и работала, чтобы помогать матери содержать её братьев и сестер, но, если она уедет, кто будет о них заботиться? Все в деревне это понимали, поэтому никто

не настаивал на её срочном отъезде, однако и скрывать долго ее способности было нельзя.

В конце концов родители Люсиль предложили взять на попечение двух маленьких близнецов, до тех пор пока жалование Эрики не позволит ей вновь обеспечивать семью. На том и порешив, со спокойным сердцем она попрощалась с матерью и всеми братьями и сёстрами.

Пускай на первый взгляд её дар казался однобоким и не выделялся на фоне остальных, в академии Эрика добилась больших успехов. Поговаривали, что её способность распознавать эмоции людей, видеть саму суть их мыслей и желаний, сделали Эрику невероятно полезной королевской семье. Так она могла найти предателя или, наоборот, заверить короля в преданности слуг. Я слышал, что ей платили большое жалование, а она отправляла его маме.

Последним замыкал тройку носителей Эллот — парень лет четырнадцати, о котором было мало что известно. Я только знал, что его семья переехала в нашу деревню уже после того, как его забрали в академию, поэтому ни друзей, ни просто знакомых, кроме других носителей, у него здесь не было. Кажется, во время пира он иногда убегал в лес, чтобы изучить магию земли, хотя никто не мог сказать наверняка, в чем заключался его дар: уж очень нелюдимым был Эллот.

К тому времени, как конвой прошел, к нам присоединились мама, папа и Мередит, после чего мы дружно отправились к Дикой поляне. Сначала, по обычаю, за центральных

стол перед сценой размещали носителей и членов их семей, затем остальные жители деревни рассаживались полукругом в несколько рядов по поляне, чтобы всем было видно представление. Первые несколько часов там, правда, ничего не происходило, так как люди были заняты едой, выпивкой и беседами. В этот раз больше всего обсуждались предстоящие соревнования:

— Не знаю, как вы, но лично я считаю, что нам что-то недоговаривают. В столице есть куда более опытные солдаты и, не побоюсь предположить, целая армия обученных носителей! Так к чему им набирать с улицы каких-то новобранцев? Я вот что вам скажу: либо они считают нас бесплатной рабочей силой, которую не жалко отправить на бойню, либо хотят найти что-то существеннее, чем просто кучка носителей, и для этого им не хватает рук...ну или ног...в общем вы поняли!

Да уж, порой я и сам удивлялся тому, что нёс после бокала сухого красного вина, а, может, их было два...хотя какая разница! Сегодня у нас праздник, я мог себе позволить расслабиться в кругу друзей, верно? Даже если это могло привести к неоднозначным разговорам.

Оливер вовремя спохватился и потянул меня за рукав обратно на лавочку, чтобы никто, кроме нашего стола, не услышал эти, как выразилась Мередит, пьяные рассказы.

— Джулиан, ну что ты несёшь? Всё равно в нашей деревне происходит мало что интересного, а тут сам принц изволит

приехать, чтобы посмотреть на нас, представляешь?

— Да сдался мне этот принц, все равно я не собираюсь ни в чем участвовать. Я и без того знаю, что могу победить вас всех за этим столом, и мне не нужно лишний раз это доказывать.

Тут в разговор вклинилась Лара, активно размахивая руками с дальнего конца стола:

— Ага, конечно! Тебе напомнить, как ты в прошлом году продул состязание по вязанию узлов? А потом еще ходил и ворчал несколько дней, что якобы это веревки тебе из плохого волокна достались.

— Подумаешь, не получилось с первого раза этот...как его...

Оливер тихонько из-за спины подсказал ему: «булинь».

— Точно, узел булинь связать. Я вообще, чтоб вы знали, собирался другую технику использовать, но судьи не оценили моих стараний!

— Ребят, смотрите, представление начинается!

Если честно, мне не хотелось снова смотреть спектакль о завоевании нашими предками этих земель, однако в этот раз произошло кое что удивительное. Эллиот, который по обычаю к этому времени уже находился далеко отсюда, вдруг встал из-за стола и вышел в центр поляны. Затем музыканты стали отбивать дробь, как бы призывая всех зрителей внимательно наблюдать за ним. Сначала он присел на корточки и воткнул что-то в землю. Затем поднялся, протянул руки

и... продолжал так стоять ещё какое-то время.

Никто, конечно, не сомневался в его способностях, но он сам, видимо, сильно перенервничал. Правда, спустя пару минут у него все-таки получилось вырастить большое дерево. Самым странным в нём было то, что плоды росли не на ветках, а на самой коре! Такое я видел лишь однажды в книге Мередит, подобные деревья не растут на нашем острове, и их семена можно достать только лишь в Гаспии. Большинство из моих знакомых никогда даже не слышали о таком, а потому мало понимали, что здесь происходит.

Наконец, один из членов охраны подошел к Эллиоту и развернул небольшой свиток, принявшись читать:

— Указом его королевского величества, короля Рия, в честь Дня возвращения избранных деревне Долины рек полагается принять в подарок редчайшее дерево — Цисирия. Да будет оно символом щедрости и приносит вам радость и процветание. Слава Королю Рию!

Со всех сторон поднялся гул: «Слава Королю Рию!»

Было заметно, что Эллиоту непривычно находиться в центре внимания. Ему тяжело давалось сохранять спокойствие во время церемонии. Сразу же после того, как была оглашена воля короля, он вернулся обратно к столу, что-то шепнул на ухо матери и ушел с праздника, судя по всему, опять в лес. За ним незаметно последовала охрана.

В этот раз, чтобы впечатлить гостей из столицы, на сцене впервые не стали показывать историю завоевания острова.

Вместо этого четверо парней и одна девушка вышли с факелами и выделявали настолько опасные трюки, что, казалось, одно неверное движение, и кто-то из ребят сгорит заживо!

Встав по четырем сторонам света от девушки, парни поначалу просто шагали на месте, держа в руках обычные факелы, и иногда выкрикивали какие-то слова. Тем временем девушка, держа что-то наподобие жезла, горящего по обе стороны, начала крутить им сначала вокруг себя, а затем, пританцовывая, выписывать фигуры вокруг своей команды. Затем девушка потушила пламя, а парни выстроились в две колонны друг напротив друга, перебрасывая горящие факелы прямо в воздухе! На этом все не закончилось, и вот уже сама девушка прыгает в воздухе, мастерски уворачиваясь от огня. Выполнив еще несколько опасных трюков, девушка сделала сальто и поймала факел прямо в воздухе, на том представление и закончилось.

Людям потребовалось несколько секунд, чтобы отойти от шока и, наконец, начать громко хлопать. Затем несколько человек подошли к ним и подарили корзинки с фруктами, мясом и ножами, которые считались символом высшей похвалы. После этого на сцене началась черед других представлений, куда менее зрелищных, чем шоу с факелами. На них я уже не смотрел. Меня больше интересовали предстоящие конкурсы, а потому я просто продолжал убивать время за беседами, параллельно сметая со стола еду и напитки, за что Мередит сделала мне колкое замечание. В любом случае, я

был в слишком хорошем настроении, чтобы хоть как-то отреагировать на её слова, а потому просто продолжал веселиться.

Когда подошло время конкурсов, Люсиль, сидевшая недалеко от Эрики, смогла уговорить её принять участие вместе с остальными. В конце концов, такая возможность повеселиться со старыми друзьями выпадала нам лишь раз в год.

Встав из-за стола, Эрика протянула руку Джеймсу, но он лишь отмахнулся и продолжил сидеть на месте. Я тоже решил не отставать и, потянув за собой Мередит и Оливера, потащил их к дальнему концу поляны. Там выделили много места для конкурсов и веселья, и наконец почувствовав себя чуть более трезвым, я махнул рукой в сторону самого многолюдного пространства.

— Ребят, смотрите, там столько людей, наверняка что-то интересное будет, пойдемте скорее!

Не дав им опомниться, я дотащил их к месту конкурса, и увлеченно стал слушать правила игры.

— Надеюсь, все желающие успели подойти! Итак, вам нужно разделиться на две команды и построить шалаш. Он должен быть прочным и вмещать в себя всех участников. Использовать можно все, что попадется под руку, у вас будет тридцать минут. Все понятно?

Со всех сторон раздалось короткое «Да!»

— Отлично, даю вам три минуты на то, чтобы разделиться на команды, и можете приступать.

Кто-то, недолго думая, предложил мальчикам построить свой шалаш, а девочкам — свой. Всем эта идея понравилась: теперь это становилось не просто состязанием, а настоящей битвой полов.

Капитаном нашей команды выбрали меня — остальным было лень руководить процессом, им дай только что-то порубить. Или сломать, если руки совсем уж из непонятного места растут.

— Майк, возьми у вожатого пару прочных жердей, да так, чтобы концы были поострее. Оливер, достань нам самую крепкую верёвку, которую найдешь. Ребят, нам нужно несколько человек, которые помогут Майку и притащат как можно больше веток. Если нужно будет, очистите их от лишайников и торчащих сучков. Так же нам нужен лапник, которым можно будет заделать щели в шалаше. Если всё понятно, пошевеливайтесь, чем раньше начнем, тем быстрее закончим!

К делу наша команда отнеслась очень ответственно, и к концу отведенного времени перед нами стоял прочный шалаш. По достоинству оценив своё творение, мы решили посмотреть, что успели сделать девушки, и, честно говоря, немного удивились. Всем привычный шатровый шалаш они сделали в форме купола! Ни для кого не секрет, что в этом случае шалаш был менее стойким, ведь согнутые под непривычным углом ветки могли сломаться... Нам было интересно, как они объясняет такое решение, поэтому мы просто ждали, когда истечет время.

Ведущий начал с нашей команды, потому что мы закончили быстрее. По его лицу было видно, что он остался доволен нашей работой. Напоследок всех участников команды попросили зайти в шалаш, и когда мы это сделали, то поняли, что двоим ребятам не хватило места... Разочарование я тогда испытал огромное, можно даже сказать, что оно было вселенского масштаба. Наверняка такие чувства испытывал не только я.

Чтобы не терять времени, ведущий перешел к другой команде и сразу же попросил их тоже забраться внутрь. Девушки спокойно зашли в свой шалаш полным составом, за ними туда прошёл и сам ведущий, хватило места даже нескольким участникам нашей команды. В центре находился большой ствол, который не позволял верхушке шатра провалиться.

И хотя я, честно говоря, не ожидал от них такого результата, все понимали, что победили девушки заслуженно.

Решив, что долго горевать над проигрышем все равно нет смысла, мы пошли смотреть на то, как проводят время остальные. Недалеко от нас шла игра в угадайку, в которой принимали участие в основном супруги. Сначала кому-то из мужчин завязывали глаза и просили найти свою жену только по прикосновению к рукам. Особенно весело было наблюдать за тем, как молодые девушки злились на парней, спутавших их с другими.

Оливеру в конце концов надоело ходить и смотреть на

остальных, поэтому он пошёл обратно за стол набивать желудок. Я же решил не терять времени и поиграть во все конкурсы, которые были не слишком детскими и не слишком скучными.

Наконец, ближе к сумеркам, музыканты заиграли оживленнее, под такую музыку не грех было и потанцевать. Вернувшись к столу, я хотел отхлебнуть ещё немного вина из кружки, но потом понял, что на столе не осталось ничего, чем можно было бы промочить себе горло. Оливера, к моему удивлению, за столом тоже не было, и, сложив все воедино, я понял что ни выпивки, ни своего соседа я сегодня не увижу.

Стоило только Мередит появиться в поле моего зрения, как я тут же потащил её танцевать. Никто не любил танцы больше, чем она. Мы взялись за руки, и я стал кружить её около себя. Потом мы поменялись партнерами, и она ушла к другому кавалеру. Я же закружил в танце Пенелопу, а значит Мередит танцевала с... Джеймсом. Я занервничал, что он может сказать какую-нибудь грубость кузине, но Джеймс на удивление хорошо вальсировал, а Мередит явно было весело. Мое волнение не укрылось от Пенелопы.

— Джулиан, мой брат вовсе не плохой человек, тебе не стоит так переживать за сестру.

Слегка улыбнувшись ей, я постарался извиниться за такие мысли о Джеймсе. Мне показалось, что она приняла их, и мы просто продолжили танцевать в своё удовольствие. Перед тем, как передать её другому кавалеру, я решил спросить:

— Пенелопа, у тебя получилось отдать брату подарок?

— Боюсь, что нет, вокруг него постоянно много людей, ни минуты покоя, а я не хочу этого делать при посторонних...

— Тогда желаю тебе удачи.

Пенелопа ушла к другому партнеру, и я закружил в танце следующую девушку. Так прошло ещё несколько смен, пока, наконец, все дамы не совершили полный круг и не вернулись к своим изначальным кавалерам.

Неожиданно я услышал крики со стороны леса. Остальные тоже обратили на это внимание. Музыка стихла, а вместе с ней и вся поляна. С восточной стороны выбежала молодая пара, судя по всему, они хотели уединиться, но что-то их сильно напугало. Пытаясь отдышаться после долгого бега, парень медленно заговорил:

— Там... в лесу... стражники убиты...

Кто-то тут же подошел к нему и спросил:

— А носитель?

Девушка обвела взглядом толпу и ответила:

— Носитель... исчез.

Глава 6

Новость о случившемся разлетелась моментально. Люди, стоявшие ближе всего к паре, в панике стали обсуждать пропажу Эллиота, и их страх по цепочке передался остальным людям, пока не достиг самых отдаленных уголков поляны. Оливер слышал, как глава охраны раздал указания всем разойтись, а гвардейцам — охранять носителей и их семьи.

Несмотря на то, что люди пытались сохранять спокойствие, мне далеко не сразу удалось отыскать в этой суматохе родных. Легче всего было найти маму, она помогала маленьким деткам найти своих родителей. Мы договорились разделиться и встретиться у дома, где нас ждал отец. Мама начала искать Эмили, я же пошёл за Мередит.

Моя наивная сестра, что, впрочем, было неудивительно, всё это время стояла около дерева Цисирия и перерисовывала его себе на лист, попутно делая какие-то пометки. Когда я обрисовал ей в двух словах ситуацию, мы быстро собрали вещи и побежали домой. Остальные уже были на месте, поэтому все собрались на кухне и стали обсуждать случившееся. Первой заговорила мама:

— То, что произошло сегодня, несомненно, стало потрясением для всех нас. Но сейчас нас защищают гвардейцы, я уверена, что они скоро найдут Эллиота. Сейчас нам нужно довериться этим людям и, если потребуется, помочь им. Все

понятно?

Тишина в комнате означала, что мы все с ней согласны и вопросов ни у кого не было. Затем заговорил отец:

— Пойдемте спать, день сегодня выдался очень тяжёлым.

И правда, я чувствовал себя не лучшим образом. Остаток вечера прошёл спокойно, и даже Эмили не просыпалась от кошмаров, что было хорошим знаком.

Наутро я первым делом пошёл проведать будку Бобби, которая по-прежнему пустовала. «Что ж, если он и завтра не вернется домой, то мне придётся развесить объявления о пропаже». На улице было, как ни странно, довольно тихо и безлюдно, хотя часы показывали больше одиннадцати утра. От скуки я решил пройтись до центральной площади: если за ночь и произошло что-то, то узнать об этом можно только там.

Придя на площадь, я не заметил ничего странного, даже намёка на след кого-то из охраны, зато увидел Пенелопу, которая стояла у прилавка с фруктами и закупалась едой. Отсалютовав ей издали, я подошёл к тому же магазинчику и сделал вид, что тоже хочу себе что-то присмотреть. В конце концов, Пенелопа первая завела разговор:

— Мы вчера с тобой даже не попрощались... Ваша семья нормально добралась до дома?

— Да, с нами всё в порядке. Только вот пес потерялся, я уже переживаю... Знаешь, меня так тревожит случившееся... Прошлая целая ночь, а новостей об Эллиоте до сих пор

нет, вам ничего про это не рассказывали?

— Нет, я знаю только, что в связи со вчерашними событиями принц с остальными приедут на пару дней раньше, то есть уже завтра. Кстати, ты планируешь что-нибудь купить или просто так подошёл поговорить?

Поняв, что меня почти раскусили, я попытался быстро придумать оправдание.

— Да я тут вдруг вспомнил, что деньги дома забыл, поэтому всё равно не смогу ничего взять...

— Вот как. Тогда я пойду домой, передай наилучшие пожелания родным!

Попрощавшись с Пенелопой и рассудив, что ничего другого мне выяснить не удастся, я решил провести время с пользой и помочь прибраться на поляне. Понадобилось без малого три часа, чтобы вместе с парочкой добровольцев навести порядок и вернуть это место к первоначальному виду. Единственной новой деталью, которая появилась на поляне, стало дерево Цисирия, похожее по размеру разве что на небольшую гору, величаво раскинувшее во все стороны плодовые ветви с семенами лимнии.

Мередит говорила, что их можно было использовать как в медицине, так и для приготовления вкусного варения. И хотя это дерево выглядело неестественно посреди поляны, на которой росли только кусты цветов и ягод, оно все равно выглядело невероятно. Что ж, довольно неплохой подарок для такой отдаленной от столицы деревушки, как наша.

Разобравшись, наконец, с беспорядком на поляне, я вдруг в полной мере прочувствовал яркие лучи солнца, опаляющие тело жаром, и захотел выпить домашнего имбирного эля. На кухне, судя по давно остывшему чаю, уже не первый час сидела Мередит и читала книгу. Я тихонько подкрался сзади и выхватил у нее из рук старый переплет, на обложке которого были нарисованы необычные деревья.

— Что за... а это ты! Где пропадал весь день?

Сев напротив нее, я начал лениво перелистывать страницы, интерес к которым пропал так же быстро, как и появился, поэтому я очень скоро вернул книгу обратно Мередит.

— Да так, гулял по окрестностям, помогал убираться на поляне. Слушай, ты где такой антиквариат взяла? Вряд ли в школьной библиотеке завалялось. — Скажешь тоже. Вулвиддам нужно было отнести кое-какое лекарство, и, пока я ждала хозяйку дома, Джеймс предложил посмотреть столичные книги. Потом, правда, надо будет вернуть.

— Ясенько. Кстати, а он тебе случайно никаких новостей не рассказывал?

— Например?

— Ну, например, про пропавшего мальчика или...

— Нет, Джулиан, мы об этом не говорили. И если ты хочешь знать мое мнение, то я считаю, что нам вообще не нужно лишний раз об этом думать. Ни ты, ни уж тем более я не сможем его найти. Так что просто не мешайся.

— Ладно-ладно, я понял, не кипятись.

Мередит кивнула и вернулась к чтению. Сказать по правде, просто сидеть рядом и молчать — скука смертная. Мне всё равно больше нечем было заняться, поэтому я взял со стола одну из книг и стал ее листать. Здесь рассказывалось о древних божествах, населявших эти земли еще до восстания людей. К сожалению, знания о многих из них были утрачены и упоминались лишь в старых легендах, но даже так мы знали о божествах немало.

Обычно они являлись в форме зверей: к примеру, это могла быть гигантская бабочка, крылья которой с легкостью бы охватили всю нашу деревню, или крохотная лань, помещающаяся у человека на раскрытой ладони. В книге было всего несколько изображений старых божеств, и моё внимание привлекло существо под названием «Аполло». Образ животного, чью форму он принимал в человеческом мире, был чем-то похож на оленя с ветвистыми рогами, но такие, наверное, не встречались в природе. Описание гласило, что божество переносило умершие души людей в потусторонний мир и облегчало страдания тяжело больным. Наши предки не понимали, как работает магия, и потому считали, что это из-за Аполло умирали люди, а потом он поедал их души, чтобы поддерживать свои силы.

Когда настала Кровавая битва, носители в первую очередь убили божественного оленя, в надежде, что это спасёт их от смертей, однако они лишь пошатнули равновесие между мирами живых и мёртвых.

После этого события люди разделились на два лагеря: так называемых «тёмных магов», которые продолжали убивать или изгонять божеств с их земель, и тех, кто остался на стороне богов.

К сожалению, первых было намного больше, и они славились разными методами: создавали яды, отравляющие первородную магию; угрожали расправой над невинными людьми; обманом заставляли выдавать тех, кто был с ними не согласен.

Несмотря на то, каким предательством обернулось против божественных зверей их желание помогать людям, многие из них не озлобились. Они добровольно покинули эти земли и вернулись домой, стремясь тем самым уберечь людей от лишних жертв. Но не все были такими великодушными, и самым яростным противником тёмных магов стал Менелос — двухцветный ястреб, размах крыльев которого достигал десятков метров, а кончики его перьев были настолько острыми, что могли без какого-либо труда рассечь человеку голову. Обладая даром ясновидения, он мог предсказать любые атаки, а его невероятная скорость позволяла справляться даже с многотысячной армией. Чтобы победить Менелоса, тёмные маги задействовали яд, рецептура которого так и осталась загадкой. Правда в этой книге не упоминалось, каким именно образом тёмным магам удалось отравить Менелоса. С его смертью можно было легко предугадать исход войны — остальные божества решили отступить, а люди со-

хранили магию.

Казалось бы, теперь конфликт должен был закончиться, но тёмные маги не захотели останавливаться — власть вскружила им голову. Они использовали обычных людей в своих нечеловеческих экспериментах, создавая монстров, живущих за счет искажённой магии.

Прошло много лет, прежде чем оставшиеся носители смогли истребить тёмных магов и их созданий. Записи их опытов были засекречены в главном замке столицы, и немногим разрешалось туда заходить. Непонятно только было, зачем вообще хранить подобные знания в наше время, разве не легче их уничтожить?

Примерно через полтора часа я дочитал книгу и положил обратно в стопку Мередит. Думать о завтрашнем дне совершенно не хотелось, поэтому до самого вечера я просто слонялся без дела по округе и, как говорила мама, «мешал» людям заниматься делами. Хотелось поскорее перенестись в новый день и посмотреть на члена королевской семьи.

Глава 7

Как и ожидалось, преждевременный приезд принца и его свиты лишь добавили хлопот деревне. Пришлось в ускоренном темпе организовать место для проведения состязаний, а это оказалось довольно сложно. Свободных рук почти не было, ведь кроме полигона нужно было так же подготовить отдельный дом, где принц мог бы разместиться.

Но, несмотря на возникшие неудобства, вокруг царила атмосфера предвкушения чего-то невероятного. Оно и понятно, ведь люди здесь никогда не видели членов королевской семьи. А потому, когда пришло время приезда гостей, все побросали свои дела и кинулись к мосту, чтобы поглядеть на принца Вильяма. Поначалу я тоже с нетерпением высматривал в их рядах принца, но потом моё внимание привлекла совсем другая персона.

Девушка с озера спокойно ступала во главе охраны и не обращала внимание на бушующую толпу. Когда она случайно посмотрела на меня, уголки её губ немного приподнялись, и девушка с легкой непринужденностью помахала мне рукой. Я собирался что-нибудь ответить, но она уже успела отвернуться, не дождавшись моего ответа.

Вечернее празднество в честь приезда принца Вильяма отменили. Часть сил тут же отправили на поиски пропавшего Эллиота, а другие помогали строить полигон для завтраш-

них соревнований.

На следующее утро объявили всего четыре состязания: бег с препятствиями, рукопашный бой, стрельба из лука и битва с любым из предложенных оружий. Все были равны: никто не обращал внимания ни на вес, ни на возраст, ведь соперники в реальном сражении могли встретиться разные. Всего участвовали более ста человек, среди них были и девушки, и парни. Судьями стали принц Вильям, глава охраны и Джеймс, как старший из носителей.

Мередит, вместе с другими медиками, попросили присутствовать на турнире на случай, если кто-то получит травму. Эмили была единственной, кто захотел остаться дома.

— У меня предчувствие, что Бобби должен вернуться сегодня домой, — оправдалась она. Порой моя сестра говорила странные вещи, но раз уж ей так было спокойнее, то мы оставили её и пошли на турнир. Как и ожидалось, на улице было очень оживленно, иногда мы с трудом могли протиснуться сквозь толпу.

Первым делом я решил попробовать себя в беге с препятствиями. В один заход со мной пошёл Оливер, тут разрешалось самому выбирать себе партнёра. Победителем считался тот, кто наберет больше всего очков. Учитывались время прохождения полосы и количество нетронутых предметов. Проще говоря, нужно было не просто прибежать первым, а ещё и не разломать при этом все препятствия на пути к финишу. Когда прокричали «старт», я тут же рванул вперёд,

набирая скорость и внимательно следя за дорогой.

Поначалу всё складывалось лучше некуда, но на втором повороте меня немного занесло, и я сбил деревянный указатель. В какой-то момент преград на дороге стало так много, что приходилось сильно замедляться, лишь бы не сбить ещё что-нибудь.

Ближе к концу полосы Оливер стал догонять меня, тогда я решил ускориться и прийти к финишу первым, попутно сбив по дороге ещё несколько препятствий. Обернувшись, я заметил, что Оливер пришёл к финишу немногим позже меня, при этом ничего не задев. Никто не мог с уверенностью сказать, кому больше баллов дадут судьи, но я не стал дожидаться результатов и пошёл перекусить.

Так как состав судий не менялся на протяжении всего турнира, то на каждое состязание отводилось своё время. Несмотря на большое количество участников, всем хотелось справиться за один день, а потому соревнования проводились с самого утра.

Стрельба из лука должна была начаться примерно через тридцать минут, за это время я как раз собирался размяться. Пройдя к другому концу площадки, я увидел не занятые никем мишени, что облегчало задачу. Не то чтобы я стеснялся публики, но находиться весь день среди большого количества людей доставляло мало удовольствия.

Встав в нужную позицию, я проделывал всё то, чему меня учил отец. Натянув правой рукой тетиву на лук, я медлен-

но поднял его и направил на цель. Посмотрел вдоль древка стрелы, слегка расслабился, но при этом сохранял твёрдость и решительность. Оттянув тремя пальцами тетиву к лицу, настолько сильно, чтобы снизить влияние ветра и увеличить точность, я прицелился. Интуитивно нашел наконечником стрелы мишень, расслабил пальцы и отпустил стрелу.

— Неплохой выстрел, — неожиданно раздалось со стороны.

Посмотрев в противоположную сторону, я увидел ту самую девушку. Она внимательно наблюдала за мной. Признаться честно, я совсем не заметил её присутствия, и тем более не услышал шаги за спиной.

— Зачем ты сюда пришла?

— Хотела посмотреть, есть ли у тебя шансы.

Она говорила сейчас о победе на соревнованиях? Но это не было моей целью, хотя, признаться честно, возможность быть лучшим льстила.

Пока я раздумывал над ответом, девушка вытащила из-за спины лук и выстрелила в другой глаз мишени, быстро и уверенно.

— Так значит, вы собираете победителей и отправляете их на поиски пропавших носителей? А если они не захотят с вами ехать, что тогда?

Последний вопрос явно привёл её в недоумение. Наверяд ли кто-то стал бы отказываться от возможности поехать в столицу и получить место в почётном отряде. Но мне это

действительно было не нужно. Наша семья хоть и не была богатой, но и от бедности мы не задыхались. Не хотелось бы занимать чужое место: для некоторых эти соревнования были, возможно, единственным способом выбраться из нищеты.

— Тебе еще рано о таком спрашивать. Сначала продемонстрируй свое мастерство, а потом задавай вопросы.

«Интересно, она со всеми вела себя так или только я ей чем-то не угодил?» Получив в соревнованиях по стрельбе из лука высший балл, я решил вернуться домой и проваляться на кровати весь оставшийся день.

Эмили по-прежнему сидела на кухне и рисовала что-то в любимом блокноте. Как ей только не было скучно всё время находиться одной? Конечно, у сестры были друзья в школе, но они почти не виделись друг с другом после уроков: она слишком часто чувствовала себя плохо.

Поднимаясь по лестнице, я почувствовал необычную для меня усталость прямо посреди дня. Каждый шаг по лестнице давался с большим трудом, я еле доковылял до кровати, а потом и вовсе провалился в долгий и беспокойный сон.

Когда я, наконец, смог открыть глаза, за окном уже стемнело. Первая попытка встать с кровати провалилась — голова раскалывалась настолько, будто меня по ней кто-то треснул. Собравшись с силами, я кое-как встал и медленно зашагал в сторону комнаты Мередит, надеясь, что она уже вернулась домой и сможет дать мне лекарство. К счастью, я услы-

шал её голос на кухне.

Спускаться оказалось ещё сложнее, без опоры на стену мне не удавалось даже перейти на следующую ступень. Прилагая огромные усилия, я с большим трудом спустился, а потому не сразу услышал множество других незнакомых голосов, доносившихся с первого этажа. Моё появление привлекло внимание этих людей, они подлетели ко мне со странными вопросами, и, если честно, я плохо понимал, чего они хотят. Заметив это, Мередит велела всем отойти и, подбежав ко мне, взволнованно спросила:

— Джулиан, где Эмили?

До меня не сразу дошёл смысл её слов, головная боль была слишком сильной, только со второго раза я, наконец, понял, что она хотела узнать.

— Она была на кухне, вон там, — пальцем я указал на место, где сидела Эмили и рисовала, — почему ты спрашиваешь?

За спиной Мередит доносилось странное копошение, я видел, как люди рассматривали карту и что-то бурно обсуждали, их лица были крайне обеспокоенными. Всё это мне жутко не понравилось. Тем временем боль в голове только усилилась, не в состоянии больше стоять, я ухватился за Мередит и, сделав над собой усилие, поднял глаза и снова спросил:

— Что здесь делают все эти люди? Почему ты спрашиваешь об Эмили?

— Джулиан... она пропала, мы...

На этом моменте голову словно пронзила сотня игл, я схватился за неё и закричал от боли. А потом прозвучал знакомый голос, кажется, его слышал только я: «Предупреждал же тебя, Джулиан... никому от меня не скрыться».

***

Часы недавно отбили полдень. Эмили спустилась на кухню, чтобы пообедать вчерашним супом с лапшой и фрикадельками, её любимым первым блюдом.

Сегодня она снова видела во сне Бобби, правда, стоило ему только выйти из леса, как Эмили тут же проснулась от голоса мамы, которая будила всех и говорила, что пора собираться на турнир. Предчувствие никогда не обманывало Эмили, а потому вместо того, чтобы пойти со всеми и веселиться, она решила остаться дома и ждать возвращения любимого питомца.

Первое время Эмили просто сидела у окна и всматривалась в лес, в надежде что скоро оттуда выбежит их заблудший пёс, но время шло, а Бобби всё не возвращался, поэтому Эмили решила занять себя чем-то полезным и навести порядок в доме. Затем, по просьбе матери, покормила птиц и коз, не забыла полить домашние растения, и лишь затем села обедать любимым супом. После притащила из комнаты принадлежности для рисования и стала вычерчивать на листах бумаги особо яркие воспоминания из своих снов. Рисование стало ее хобби лишь в последние пару месяцев, когда

она, наконец, поняла, что некоторые из её сновидений сбывались. После она бы, как обычно, запрятала всё в тайник под кроватью, но не успела — слишком неожиданно вернулся Джулиан. К счастью, он не заметил рисунков. Не то чтобы Эмили хотелось что-то от него скрывать, но она сама не всегда была уверена в том, что видит во снах.

Вернувшись домой, Джулиан сразу направился к себе. Это было странно даже для него, он так любил поесть, даже Мередит постоянно шутила про то, что ещё немного, и им придётся всех кур пустить на расход, лишь бы прокормить их братца.

Решив, что Джулиан сильно устал после соревнований, Эмили не стала беспокоить его расспросами и осталась на кухне вырисовывать тропинку с ягодами. Сегодняшние картинки были спокойными и явно не предвещали беды, как некоторые из её кошмаров. Эмили взяла с себя слово никогда не оставлять на бумаге пугающие вещи, потому что потом никак не могла выкинуть их из головы.

Рядом на столе лежали ещё пара рисунков, Эмили не хотела на этом останавливаться, но вдруг услышала хруст шуршащих листьев рядом с домом. Выглянув в открытое окно, она заметила Бобби, стоящего прямо рядом с калиткой.

Оставив рисунки на столе, Эмили выбежала ему навстречу, собираясь пустить несчастного пса поскорее в дом, но вместо того, чтобы приблизиться к хозяйке, Бобби побегал в сторону леса. Как только ни звала его Эмили, он всё

никак не хотел возвращаться. Сбитая с толку, она побежала за ним в надежде поймать пса, но он словно играл с ней в догонялки, уводя всё дальше в лес.

Наконец, спустя минут десять такой погони, Бобби остановился посреди тропинки и повернулся мордой к хозяйке. Эмили уже собиралась отругать непослушного пса, как вдруг заметила необычный цвет его глаз. Они были кроваво-красными, и это было не первой странностью. Эмили вдруг поняла, что за всю их встречу он ни разу не вильнул хвостом, ни разу не гавкнул, а только и делал, что убегал в лес. Она вспомнила свой кошмар и тот ужас, который так долго не могла забыть.

Эмили упала на колени от осознания и больше не могла пошевелиться. Глаза напротив словно загипнотизировали её, не оставляя шанса на возвращение домой. А потом всё повторилось: противный хруст ломающихся костей, капающая на землю кровь из выпадающих клыков, а еще клочки шерсти, опадающие с тела твари. Эмили была не в силах зажмуриться и лишь продолжала смотреть на то, как существо пыталось принять свою истинную форму.

Она вдруг вспомнила, как мама успокаивала ее после ночных кошмаров, ложилась к ней в кровать и гладила по голове, приговаривая: «Плохие сны уйдут с рассветом и никогда не сбудутся.» Но в этот раз кошмар оказался реальным, и Эмили, как ни старалась, больше не могла из него выбраться. Её губы были сомкнуты, ни один мускул не дрогнул под

тяжёлым взглядом существа напротив, в голове десятки раз проносилось «помогите». В какой-то момент она поняла, что не вернется домой. В голове становилось тише, Эмили поднялась с колен и, немного пошатываясь, медленно побрела за оленем. Она смотрела только вперед и бездумно шлепала вперед, не разбирая дороги.

***

Пробуждение в этот раз было таким же неприятным, как после моего последнего отравления в лесу. Благо в этот раз в комнате было гораздо меньше людей, рядом сидела только Мередит. Она выглядела очень уставшей, изредка вздыхала, иногда заламывая руки. Я попытался приподняться самостоятельно, но тем самым лишь потревожил всё еще ноющую голову. Мередит сразу заметила мое копошение и помогла мне прилечь на мягкую подушку. Затем дала уже знакомое снадобье, от которого стало чуть легче. Когда головная боль поутихла, я набрал в лёгкие воздуха и спросил:

— Со мной снова что-то случилось? Помню только, как спустился и увидел тебя, но... эти люди... что им было нужно в нашем доме?

Мередит с непониманием посмотрела на меня.

— Да что с тобой происходит? Эмили пропала, пока ты спокойно дрых у себя в комнате! А теперь заявляешь, что ничего не помнишь, хотя только недавно орал из-за этого, просто немыслимо! Знаешь что, у меня нет времени сидеть тут с тобой, есть дела и поважнее, — и с этими словами она

захлопнула за собой дверь.

До меня тяжело доходил смысл сказанных ею слов. Эмили пропала? Но ведь она была на кухне, когда я только пришёл, зачем ей было куда-то уходить, а еще... у меня случился новый приступ, как тогда? Но почему...

Все мои мысли в этот момент казались отдельными фрагментами, которые никак не могли собраться воедино. Из-за тщетных попыток вспомнить хоть что-нибудь голову вновь пронзила острая боль. Перед глазами стали проноситься воспоминания, так быстро, что я еле улавливал их суть. В них были Оливер, та девушка, Эмили и... точно, Эмили!

Я подскочил с кровати и тут же бросился в сторону двери, но, не успев сделать и двух шагов, упал, словно все силы разом покинули моё тело. Тогда я стал двигаться ползком, пытаясь добраться хоть до кого-нибудь, чтобы рассказать всё, что знал. Может, это помогло бы найти Эмили? Но, когда спустя несколько минут я, наконец, спустился, там уже никого не было. Как не было и рисунков Эмили. Сначала меня охватила паника, я стал громко звать родных, но дом словно опустел, и я остался в нем один. Тогда горло сдавило спазмом, а на пол стали падать мелкие солёные капли. Я чувствовал себя слабым и беспомощным, а мысли постепенно заполняло отчаяние.

Как потом выяснилось, чуть больше половины жителей прочесывали лес в поисках не только Эмили, но и Эллиота. В исчезновении носителя была виновата столичная охрана,

поэтому гвардейцы в числе первых взялись за поиски детей, а вот пропажа Эмили дала понять остальным, что в опасности может оказаться каждый.

Вернувшаяся с собрания мать рассказала, как кто-то выдвинул идею о том, что Эмили просто заблудилась в лесу, но где ее искать — никто не знал. Тогда Мередит вспомнила о рисунках Эмили и предложила им сходить к той реке, которая была на них нарисована. Это была единственная зацепка, поэтому многие поддержали её идею и пошли осматривать ближайшие водоемы.

Один из отрядов действительно нашел небольшие следы, которые могли принадлежать Эмили. Однако через несколько десятков метров они неожиданно обрывались, прямо на другом конце реки. Было решено уделить особое внимание именно этому участку, и со временем к этой группе присоединились все остальные. Спустя больше десяти часов непрерывных поисков сестры родители поняли, что им нужно взять передышку и составить новый план. Тогда все отправились за ними обратно в деревню и разбрелись кто куда: большая часть ушла отдыхать, другие остались вместе с отцом и предлагали объединиться с королевской гвардией. Идея была неплохая, вот только они сами уже больше суток пытались найти Эллиота, но всё было тщетно.

Прогнозы звучали неутешительно, людей не хватало, но вряд ли бы нам прислали подмогу из столицы — мы находились слишком далеко. Оказавшись в затруднительном поло-

жении, принц Вильям оставил часть своих людей на поисках, а сам вернулся в столицу.

Было решено: после нахождения детей нужно обязательно доставить их в столицу и расспросить обо всем, что они знали. Это значило, что Эмили будут там удерживать несколько дней, а может даже и недель. Меня это не устраивало, я чувствовал часть вины за то, что не смог за ней уследить, поэтому вызвался поехать в столицу вместе с остальными и быть готовым помочь чем угодно, лишь бы хоть немного помочь в поисках сестры.

Аманда не хотела соглашаться с моим предложением: ей казалось, что я буду для них обузой. В чем-то она была права, но оставаться здесь, зная, что Эмили не привезут домой, я не мог. Принц Вильям, видя мое отчаяние, предложил зачислить меня в подготовительный отряд для поисков носителей.

Когда домашние узнали о моей инициативе, никто из них не обрадовался. Мередит считала меня по меньшей мере безрассудным, аргументировав это словами о том, что мне там не место. Родители просто не понимали моего рвения покинуть дом и уйти так далеко. Но я просто не мог иначе, смотреть на них каждый раз значило продлевать свои муки, хотя где-то в глубине души я и осознавал, что моей вины в том нет. Тем не менее, подобные мысли мало утешали, и чем ближе становился час отъезда, тем сильнее я убеждался в твердости своих намерений оставить дом и отправиться в

столицу.

Наутро мать собрала мне провизии на неделю и сменную одежду. Также она бережно передала мне конверт с небольшим количеством денег — на первое время, — и хотя я поначалу отказывался их брать, все же в один момент понял, как сильно она переживает за меня, и поблагодарил ее. Отец дал лишь несколько напутствий, на большее его не хватило. Он остался дома с матерью, поэтому провожать меня вышли только Мередит и Оливер.

— Ты правда уверен в этом? Ну, что тебе стоит туда ехать, — спросил Оливер.

— Я не вижу выбора, хочу быть там на случай, если Эмили найдут раньше, чем наши. И я уезжаю со спокойным сердцем, зная, что могу оставить дом и положиться на вас.

— Ого, слышать от тебя такое довольно странно... Даже не думай возвращаться домой с позором, если не справишься с обучением.

Пускай Мередит и не была в восторге от моей затеи, но все же она понимала, что только так я смогу почувствовать себя полезным, хоть и идея остаться с родителями одной ее не особо радовала. Джеймс тоже уезжал, поэтому провожать его вышла Пенелопа. Мы пересеклись с ней взглядами — она молча кивнула мне в знак поддержки.

Наконец, оседлав коней, мы отправились в путь с тяжелым грузом на сердце, смирившись с неудавшимися поисками. Был ли я настолько самоуверен, чтобы не сомневаться в сво-

их силах? Вряд ли. Однако странное чувство не покидало меня, словно с моими нынешними навыками у меня нет ни шанса противостоять тому злу, которое отпечаталось в голове смутным предчувствием чего-то жуткого и непостижимо-го.

Мне предстоял долгий и тяжелый путь, и я искренне надеялся, что мне не придется проходить его до конца. Может, Эмили и Эллиота найдут раньше, живыми и здоровыми. Но я не мог полагаться на случай, оставалось лишь делать всё возможное и уповать на успех в предстоящих тренировках. А пока, первым делом нужно было добраться до столицы. Лишь богам было известно, что ждёт меня в будущем.

Глава 8

Путь в столицу выдался сложнее, чем мы предполагали. Многие тропы, которые раньше считались безопасными, теперь приходилось обходить стороной. Несмотря на то, что всю дорогу нас охраняли гвардейцы, рисковать простыми гражданами никто не собирался, поэтому дорога заняла чуть меньше недели.

Сам город находился высоко в горах, где брала начало невероятной мощи река Азура, спадающая за Небесным замком водопадом и образуя цепочку озёр. Эту крепость еще называли Каелестис — в честь божеств, которые когда-то помогли королю Генри в решающей битве против тёмных магов. Помимо Королевского дома тут находилась и академия, где проходили обучение новоприбывшие носители, поскольку Каелестис считался самым неприступным местом на всём материке. Он находился немного в отдалении от остальной части города, и их соединял лишь один мост, настолько длинный, что при желании под ним могло проплыть одновременно с десятков кораблей. Ступать по нему было немного непривычно, никогда прежде мне не доводилось смотреть на воду с такой высоты, благо нас окружали гвардейцы на лошадях, и вероятность по неосторожности упасть в бурлящую реку сводилась к минимуму.

Пока мы были в пути, нам успели поведать о том, что из

себя представляет Небесный замок. Поскольку он состоял из множества не связанных друг с другом мест, под каждое из них отводилось либо отдельное крыло, либо целый ярус со своей охраной. Там находились и резиденция королевской семьи, и зал для аудиенции, и академия, и оружейная, и огромнейшая библиотека, в некоторые части которой разрешался вход только для высокопоставленных лиц, и оранжерея, и много-много других мест, включая полигон для тренировок королевской гвардии, куда нас и повели спустя некоторое время.

К счастью, сначала всем дали возможность хорошенько пообедать и искупаться в больших банях, в это же время некоторые сторожевые пришли отдохнуть, попариться и пообщаться. Несколько недавно прибывших ребят, нисколько не стесняясь, начали вклиниваться в их разговор, как бы между прочим расспрашивая о городе и последних событиях за его пределами.

Никаких утешающих новостей о пропавших детях не было, говорили лишь о еще нескольких исчезнувших носителях. До сих пор было не ясно, связана ли Эмили с этой чередой похищений, или в её пропаже виноват кто-то другой. А выяснить это предстояло мне самому.

Нас определили в спецотряд, созданный совсем недавно для поиска носителей. В основном он состоял из стражников, некогда служивших под началом гвардии и ушедших по разным причинам со службы. Никто не хотел тратить время

на необученных добровольцев, как я, однако принц Вильям считал по-другому. Взяв на себя часть обязанностей Аманды, он велел ей составить подготовительные курсы для меня и еще группы людей, приехавших по той же причине — вернуть своих близких.

Площадка для выделенных нам тренировок выглядела несколько заброшенной, со слов Аманды этот полигон раньше использовался для обучения магов. Позже их занятия перенести в центральное здание, а это место стало чем-то вроде склада для оружия.

Сначала нам поручили расчистить площадку, потом выдали защитную форму и ближе к вечеру собрали в зале недалеко от полигона. Там нам выдали график тренировок, начинавшихся с завтрашнего дня.

— А почему у нас всего два спальных блока? — спросила девушка по имени Крис.

— Один для парней, другой для девушек. Мы не знали, что вас будет так много, поэтому не смогли подготовить отдельных комнат.

Затем мужчина, на вид вдвое старше меня, поднял руку и спросил:

— Тогда что насчет еды? Нам точно хватит всем места в столовой или у каждого будет свое расписание обедов?

Со всех сторон посыпались вопросы, никто не мог точно сказать, как долго продлится наше обучение.

Успокоить такую толпу было нелегко, но женщина, прово-

дившая нам инструктаж, явно знала свое дело. Не прибегая к крикам или ответам на провокации, она подошла к деревянной подставке, на которой была сложена груда больших листов, и перенесла её к центру, чтобы все могли разглядеть схематичные рисунки.

— Я понимаю, что вам пришлось покинуть свои дома и вас беспокоит туманность будущего, но давайте не забывать, ради чего мы сюда пришли. Ваши родные и близкие похищены, преступники держат в напряжении весь остров вот уже несколько месяцев. Мы потеряли немало людей в попытках пресечь злодеяния, многие из них раньше служили в других войсках. Нам пришлось взять из резерва не только бывших стражников, но и медиков, надзирателей, караульных, хранителей... А это значит, что в городе теперь не хватает людей для привычной жизни. В зависимости от того, какие результаты вы покажете на тренировках, будет принято решение о назначении в город или в специальный отряд.

Внезапно в толпе прошёлся гул неодобрения. Люди проделали такой путь не для того, чтобы находиться в услужении Столицы.

— Я понимаю ваше негодование, но мы потеряли достаточно обученных бойцов. Отправить неподготовленных людей на поиски пропавших для нас — непозволительная роскошь. В любом случае, насильно держать вас тут никто не собирается, и если вы уверены в своих силах настолько, что готовы вернуться к поискам самостоятельно — уходите се-

годня до рассвета, потому что завтра начнутся тренировки.

С этими словами она вышла из комнаты, и мы остались одни. Одно мне было ясно — сейчас я никак не мог помочь Эмили, поэтому пройти обучение и продолжить поиски с остальными казалось наилучшим вариантом.

Мнение людей разделилось: одни считали, что им не имеют право указывать, чем заниматься после окончания тренировок, ведь они тут находятся не по долгу службы; другие были частично согласны с той женщиной, ведь если в тех местах и правда таилась настолько большая опасность, без тренировок они не смогли бы помочь своим родным; третьим было будто все равно, они словно давно всё для себя решили, победа или ничего, и в этом я был с ними солидарен.

Через какое-то время после ухода той женщины зашла девушка с листочками в руках. Как оказалось, нас заранее распределили на группы по семь человек, и отныне каждая небольшая компания жила по своему графику. Конечно, я мог подсмотреть листы с расписанием у остальных ребят и выяснить, с кем мне предстоит учиться дальше, однако я не успел ни с кем познакомиться. Поэтому сидел и внимательно слушал зачитываемые имена. Аарен, Сьюзи, Уилл, Саманта, Мартин, Маргари и я.

Что ж, это ни о чем мне не говорило, поэтому, не желая и дальше находиться в шумном месте, я ушёл в спальный блок. Постельное бельё уже было разложено по всем койкам, я подошёл к своей и лёг на нижний ярус кровати. На меня нава-

лилась невообразимая усталость, и, если бы не мысли о сегодняшнем собрании, я бы сразу уснул. Не в силах и дальше маяться с бессонницей, я начал проговаривать мысли вслух, чтобы снять напряжение.

— У меня обязательно всё получится, надо думать об этом, как об очередном испытании в жизни, которое нужно просто преодолеть. И я обязательно вернусь домой вместе с Эмили, чего бы мне это ни стоило.

— Кто такая Эмили? — неожиданно донеслось сверху койки.

Я встрепенулся от неожиданности и резко открыл глаза. Во всём блоке до сих пор не было ни души, по крайней мере, мне так казалось. Виной тому могла быть усталость, но я в упор не заметил другого человека, который всё это время лежал наверху.

Парень терпеливо ждал от меня ответа, но я не был уверен в том, что готов с кем-то поделиться личными переживаниями.

«Если ему так хочется узнать что-то обо мне, пускай сам сначала что-то расскажет» — подумал я.

— А ты кто такой?

Конечно, отвечать вопросом на вопрос было невежливо, но так я мог хотя бы завязать с ним диалог, переключаясь с Эмили на незнакомца.

Перевернувшись с одного бока на другой, он выглянул из тени и дружелюбно помахал рукой.

— Меня зовут Уилл, я прибыл с восточной части острова. Еще я обожаю рисовать. Брат говорит у меня настоящий талант в изображении пейзажей, но мне больше по душе портреты.

В помещении всё ещё стоял полумрак, но благодаря тому, что Уилл выглянул со своей кровати, мне удалось немного разглядеть его профиль. Парень на вид был чуть младше меня, с каштановыми волосами и спадающей на лоб чёлкой. Когда он смотрел в сторону, можно было заметить идеальную линию носа и контур лица, и я бы не удивился, если бы выяснилось, что у него дома где-то завалялась стопка автопортретов.

— Моя сестра тоже иногда рисует, но только растения и деревья.

— Ты про Эмили?

— Нет, другая сестра, Мередит. Лекарь-самоучка, если можно так сказать. Учится только по книгам... По факту она моя двоюродная сестра, просто живёт у нас дома и помогает родителям с Эмили.

Уилл казался по-настоящему заинтересованным небольшим рассказом, возможно, ему просто не хватало общения, ведь все здесь были практически незнакомы друг с другом.

— Ого, у вас большая семья, в моей кроме нас с братом никого не осталось.

— Так твой брат сейчас...

— Пропал, да. Сидеть дома одному в ожидании каких-то

новостей казалось не лучшим планом, пусть и боец из меня не очень. В любом случае, я не расстроюсь, если не пройду отбор на следующий этап.

— Разве ты не за этим сюда пришёл? Искать брата.

— Да, но... я не очень уверен в себе, и могу лишь надеяться на то, что моя помощь хоть где-то пригодится.

Уилл определённо выглядел печальным, я слышал это по его голосу. В отличие от эмпатичной Эмили, я совершенно был не силён в утешениях, но и бесчувственным сухарём меня нельзя назвать, поэтому выдал самое первое, что пришло мне в голову:

— Мы можем вернуться к этому завтра, потому что не знаю, как ты, а я безумно хочу спать.

— Правда? Пару минут назад ты только и делал, что ворочался в кровати.

«Меня только что подкололи? Этот застенчивый парень определенно не знает с кем связался».

— Возможно, это потому что подушки здесь слишком маленькие. Я бы с удовольствием забрал у кого-то ещё одну, — и с этими словами поднялся и вытащил у него из под согнутых локтей подушку.

— Хей, так не честно! — он с лёгкостью перегнулся через край кровати и спрыгнул, готовый начать небольшую потасовку, но я и правда сильно вымотался за последнюю неделю, поэтому в примирительном жесте вернул ему подушку.

— Ты прав, лучше лечь спать пораньше. Не знаю, как

остальные, а я твёрдо намерен не пропустить первый учебный день, если его можно так назвать, — укладываясь обратно на верхний ярус, проговорил Уилл.

— Приятно, когда люди признают, что ты прав.

— Да-да, спи уже давай, — взбив ещё раз свою подушку, он окончательно смолк. Спустя время послышалось тихое сопение сверху, как если бы бродячий кот залез к тебе ночью через окно и, мурлыча, уснул где-то на краешке кровати.